

18+

СЕРДЦЕ ВОЛКА

PROKS

Proks

Сердце волка

«Издательские решения»

Proks

Сердце волка / Proks — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-594123-7

Белая волчица прячет от всего живого внутри своего сердца могущественный камень всеисцеля Facultatem. Ведьмы, жившие на земле, пытаются найти способ открыть врата из тёмного царства. Фантастические существа: Май, Теп и Эола, спрятанные внутри горы, живут в райском месте и не подозревают, что надвигается страшная битва за свет. Богиня «Правосудия» спускается в людской мир для баланса и равновесия. Многие герои останутся в вашем сердце и, возможно, захватят вашу душу своей историей.

ISBN 978-5-00-594123-7

© Proks

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Фрагмент 1	9
Фрагмент 2	12
Фрагмент 3	15
Фрагмент 4	18
Фрагмент 5	21
Фрагмент 6	28
Фрагмент 7	31
Фрагмент 8	33
Фрагмент 9	36
Фрагмент 10	38
Фрагмент 11	40
Фрагмент 12	44
Фрагмент 13	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сердце волка

Proks

© Proks, 2025

ISBN 978-5-0059-4123-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Меня окружают люди с разными взглядами, с умопомрачительными вкусами, с высшими целями. Они безупречны в своих шагах по дороге под названием «Жизнь».

На своём пути им встречаются жизненные неурядицы и суматошные дни, в которых каждый пытается противостоять системе обычного существования. Я горжусь своими близкими и дорогими моему сердцу людьми. Таких в мире больше не найти!

Таких настоящих, добрых, красивых, отзывчивых, душевных и просто восхитительных ангелов на Земле.

Особую признательность я отдаю своей любимой и дорогой бабушке. Она – первая моя читательница, которая вселяла в меня веру и подбадривала, когда опускались руки. Мне этого так не хватало в минуту слабости, когда хотелось всё разрушить, что строилось годами. Как будто видела насквозь мои все накопившиеся переживания. Человек с большим трепетом, с остроумным юмором и большой светлой душой...

#####П. Татьяне

Страницы этой книги ждут вашего внимания. Они волшебны в своём создании. Нет в мире похожих текстов в таком виртуозном стиле написания. Это оригинальная работа моего сознания и подсознания, что открыли занавес моих талантов. Они работали вместе и по отдельности, а иногда бросали меня в омут пустоты, где нельзя было и двух слов связать. Но я старалась и боролась с противоречивыми сомнениями своего внутреннего критика, который убеждал меня в бесполезном времени моего творческого порыва к писательству. Я оказалась на грани своих чувств и говорящего разума. Всё смешалось в один миг.

Моё стремление «сказать» в строках было сильнее, чем надвигающаяся буря среди белого дня. И сейчас Вы, мои уважаемые читатели, войдёте в самую глубину, неизведанную никем.

#####«Из другого мира»

Внутри меня поселился этот волк после одного вещего сна, тогда я ещё и не думала о писательстве, я вообще ни о чём не думала. Жила, как все, или почти как все, или те, что все, или вовсе не все, или те и другие, что немые, слепые. В общем, это всего лишь слова вперемешку с другими словами. Не буду играть в игры разума.

Не пытайтесь противостоять своим желаниям, если они никому не вредят, конечно. Если вы стремитесь покорять вершины гор или петь песни, танцевать в свои сорок с хвостиком, почему нет?! Осуждения будут всегда, сделаете ли вы это или нет, все равно они будут. Ну что ж, теперь о книге и о том, как мне это всё давалось.

Белая волчица – персонаж, пришедший ко мне во сне, было это в 2018 году. Тогда я была сильно измотана мыслями о несправедливости, которая случается с людьми. Наивная и открытая, верящая в чистую любовь. Видящая смысл в простых вещах, таких доступных для всех: солнце, небо, воздух, деревья и так далее.

Этот зверь, как ангел-хранитель, спас меня, выйдя из-за моей спины, когда я уже прощалась со своей жизнью. Всё это было довольно реалистично, помню всё, как будто это только что произошло. После этого сна, буквально через неделю, моя жизнь изменилась навсегда. Но это опустим.

Каждый день я живу с воспоминанием этой картины, для меня никто такого не делал. Ни один человек никогда не спасал меня, даже от плохого настроения. Разговоры всегда поверхностны и не несут особой сердечной теплоты. Да, конечно, мои близкие люди всегда более

внимательны, чем остальные. Этого я не могу не отметить и очень признательна за их трепет по отношению ко мне. Вы всегда мне дороги!

Книга создавалась так называемыми отрывками, которые я записывала каждый день во «фрагмент». Были дни, когда в голове ни одного словечка, лишь головная боль и шум моих тревожных мыслей. Но когда всё затихало, появлялась история, которая ждала своего выхода на этот свет.

Самым трудным для меня был конец, я не могла поймать этот файл в своём головном компьютере, который бы удовлетворил заданные мной функции. День за днём проходил, а я находилась всё в неопределённости. Точно, доверяясь своему внутреннему чутью, завершила самую важную для меня книгу.

Дорогой читатель, знай, что в этом мире есть где-то и твоя белая волчица, лишь стоит посмотреть всё под другим наклоном. Возможно, что сейчас ты на ступени жизни, которая не даёт тебе нужных результатов, но всё для чего-то нужно, и когда ты освоишь свой опыт, урок, или что там ещё, тогда сдвинешься или вверх, или вниз. Тут зависит от твоего настроения на ситуацию.

Мне бы очень хотелось, чтобы люди, которые читают эту книгу, стали по-настоящему вовлечены во всё происходящее. Чтобы ваше время было не просто приятно потрачено, но чтобы вы ещё что-то для себя смогли отметить.

Личный совет: никогда не опускайте руки, даже если жизнь трудна. Помните, что всё на свете было создано с нуля. Кропотливо, со старанием и с любовью, что внутри.

Просветления и вдохновения каждому!

Фрагмент 1

Бывает, кажется, а потом ты просыпаешься и понимаешь, как напрасно прошло время под названием «кажется». И бывает, не кажется, и тогда ты точно понимаешь, для чего потратились эти бесценные минуты жизни.

Философия в стихах и в строках

В одной деревне родилась совсем не обычная девушка. И с виду она была, как все, так же веселилась и резвилась, как другие ребята. Но была у неё одна отметина на руке, что вводило в смуту всех селян. Уговаривали мать отдать дитя по-хорошему.

Женщины ходили ночью возле дома в ожидании удачного момента, чтобы выкрасть ребёнка, но мама девочки не смыкала глаз ни на секунду.

В племени шептались и показывали пальцем на мать-одиночку. Изольда была стойкой и выносливой женщиной. Она вырастила девочку без какой-либо помощи.

– Изольда, отдай девочку по-хорошему. Не видишь, она – дитя дьявола? – кричала соседка Ирма, сидевшая рядом с торговцами рыбой, тремя братьями: Тихомиром, Ратибором и Гостомыслом.

Она разносила слухи про маленькую Вилору, пугала народ голодом и надвигающейся бурей холодных дней.

– Ирма, успокойся ты уже, наконец. И не говори глупости на невинного дитя, которое ничего плохого тебе не сделало и никому в округе.

Разозлилась Изольда и хлопнула дверью в свой дом, в котором ждала её маленькая доченька. Но язвительная старуха не могла успокоиться и продолжала кричать под окном:

– Тихомир, нужно забрать у неё ребёнка. Ты понимаешь, сколько зла может принести это человекоподобное?!

– Ирма, с чего ты так невзлюбила этого ребёнка? Изольда права, эта малышка никому ничего не делает. Ну и что, что она родилась с отметиной на коже? У каждого второго есть какие-либо родинки и пятна различных цветов и размеров, и это что, получается, все эти люди тоже должны погибнуть?

– Эх ты, трус. Ты просто трусливый и жалкий человек.

– Ну, знаешь, Ирма. Тебе лучше сейчас уйти, пока не договорилась, – сказал, поднявшись над старухой, Тихомир.

Братья стали его сдерживать. Гостомысл прокричал:

– Пошла вон, старуха глупая!

Ратибор:

– Гостомысл, не нужно к женщине быть таким грубым. Я вас попрошу покинуть наше общество на своей метле как можно быстрее.

И трое братьев засмеялись. Метлой он назвал трость, с которой ходила Ирма.

– Смейтесь, смейтесь. Выродки господни, скоро вы все будете молить меня сохранить вам жизнь, – пробубнила про себя Ирма и отправилась на центральный двор продолжать разносить слухи.

Гостомысл постучал в дверь к Изольде.

– Здравствуй ещё раз, Изольда. Прими от меня и братьев три окуня и одного судака – свежайшие, с утра пойманные. Мы приносим извинения за это всё.

– Да вы тут причём? Это же не вы целыми днями желаете смерти моему ребёнку.

– Ты права, мы не желаем. Но мы допустили нелепое хамство и не остановили этот дурной разговор.

Изольда посмотрела ему в глаза и засмушалась.

– Прими, пожалуйста. Нам будет очень приятно.

– Ну, хорошо.

И она взяла плетёную корзину с рыбой.

– Большое вам спасибо. Настоящие мужчины, оказывается, живут у нас в деревне.

И Изольда с милой улыбкой закрыла дверь.

Деревня та находилась рядом с тайгой, и частыми гостями в ней были дикие животные. Они воровали кур и свиней, даже могли кинуться на человека. Люди имели ружья, носили с собой луки и стрелы, а женщины ходили с собаками огромного размера. Так они защищались от места, где рядом всегда бродили хищники, жаждущие кровавой охоты.

Ведьмы также были в их деревне. Они прятались за тенью благородных и правильных женщин. Всегда всё про всех знали и распускали слухи про Вилору. Так ненавидели божье дитя, и это было неспроста.

Проходил год за годом, девочка повзрослела и стала проситься у матери чаще быть среди других детей.

– Мам, мне уже пятнадцать лет. Я не хочу прятаться больше за забором. Отпусти меня пройтись по нашей деревне самой.

– Вилора, я же тебе уже говорила, это опасно. Люди, желавшие тебе зла, не забыли про тебя. Они постоянно ворчат возле нашего дома. Эти старухи меня пугают.

Изольда обняла Вилору.

– А если с тобой что случится? Я не вынесу этого. Ты мне очень дорога.

– Мам, ну, что случится? День на дворе, кругом куча людей. Я быстро пробежусь и вернусь. Хорошо? Ну, пожалуйста, пожалуйста.

– Ладно, только ни к кому не подходи. Купи молока и хлеба, в магазине «Свежая лавка» у мистера Доброжира. Ты поняла?

– Да, да, я знаю, где это.

И девочка пулей выскочила в деревянную дверь с большой улыбкой на лице, она перепрыгнула порожек и выбежала за ворота. Остановилась и стала осматриваться. Кругом ходили люди с тележками, набитыми кормами, ходили с козами и с курами. Все куда-то спешили, и было так оживлённо и непривычно для Вилоры.

А ведь деревня их медленно погибала от разрушений, работы почти не было, и скот кормить было уже нечем. Люди ходили на охоту в надежде хоть как-то прокормиться. Ведьмы рады были мучениям людей и не торопили события, а лишь наблюдали и подливали масло в огонь. Они всё же боялись, что люди могут догадаться об их существовании рядом. Был у одной из ведьм сын, чуть старше Вилоры. Ему запрещалось с ней дружить, хотя они жили на одной улице и часто пересекались. Он не догадывался о том, что его мать и тётя имеют дело с колдовством.

– Привет.

Вилора напугалась и, посмотрев в сторону, увидела красивого высокого парня. Это был её сосед Аргус. Они иногда пересекались в детстве, но это было большой редкостью.

– Привет, – сказала смущённо Вилора.

– Давно тебя не видел. Как поживаешь?

– Всё хорошо. Живу...

Аргус улыбнулся и пригласил девушку прогуляться с ним к лошадям. У девушки заблестели глаза. И они направились в противоположную сторону от центрального двора. Солнце светило на волосы Вилоры, и она казалась феей, пришедшей на землю. Аргус не мог оторвать взгляда от неё.

– Почему ты так редко выходишь из дома? Чего твоя мать постоянно боится? Этого я не могу понять.

– Аргус. Мне это тоже непонятно, но я думаю, на то есть причины. И давай не будем об этом говорить.

– Ну, хорошо. Вот и пришли, смотри, вон стоит возле своей матери жеребёнок.

– Какой милый. А можно его потрогать?

Аргус взял за руку Вилору и повёл в сторону ворот для загона. Открыв забор, сказал:

– Тебе всё можно. Давай, иди, – улыбнулся парень.

– Нас не поругают?

– Нет, у меня всё под контролем. Ни о чём не переживай, Вилорочка.

Тут из конюшни вышел сторож, большой и усатый мужчина с трубкой во рту и дымом изо рта. Светозар – любитель табака с грозным взглядом и морщинистым лбом – подошёл к Аргусу из-за спины и заставил вздрогнуть от неожиданности.

– Аргус, что ты тут делаешь?

– Ой, Светозар. Я тут девушку привёл жеребца посмотреть, вон она стоит.

Показывает пальцем на Вилору, которая гладит молодого коня.

– Я понял. Ну, так спрашивать нужно. Ладно, чего ты, влюбился в дочь Изольды, что ль?

– Да нет. Просто по-дружески. Мне такие вообще не нравятся, слишком проста для меня, – оперился Аргус, пытаясь спрятать свои чувства.

– А, вон как. Ну, тогда понятно. Что же, давай, не упusti, раз так всё, – засмеялся Светозар, понявший всё по глазам, развернулся и отправился обратно в свою конюшню.

Закричал Аргус:

– Вилора, пойдём ещё где-нибудь погуляем?

– Я бы с удовольствием. Но, мне пора возвращаться. Мать, наверно, уже обыскалась.

– Тогда давай я тебя провожу.

– Я не против.

И они направились в сторону дома девушки. Счастливые и влюблённые. Кажется, в сердцах молодых поселилась песня, наполняющая светом их души. Ничего подобного парень никогда в своей жизни ещё не ощущал, чувство, будто вся Вселенная слышит их трепет друг к другу и отвечает взаимностью. Будто солнце светит ярче, а воздух чище, и жизнь плодотворней и интересней. Вилора прониклась этим моментом вместе с Аргусом, она интуитивно, как умеют только женщины, уловила искру глаз и дополнила её своей.

Фрагмент 2

Большое богатство внутри нашей светлой души. Не нужно много кричать, чтобы кому-то сказать. Если тебя уважают, значит, тебя почитают. Цену себе не давай, просто себя отдаляй. От тех, кто мешают творить и жизнь свою благодворить. Слушай всегда голос внутри, он говорит нечасто, ты жди. В важных решениях дай тишины, мозг успокой от всей болтовни.

Философия в стихах и в строках

Утро выдалось напряжённое, зима, 1844 год. Деревня Шах с населением 20 тысяч человек, обнаружила еще несколько поселений. И общего языка пока им не удалось найти. Надвигалась война за лес тайги. Другая деревня была больше и имела своего владыку, который не разрешал вторгаться в мир диких животных, а тем более вредить им. Они называли себя «Аег», что в переводе с латинского означало «Воздух». Владыку звали Акуила, он был справедливый и суровый человек, у него в деревне существовали свои законы. Например, за оскорбление женщины можно было лишиться головы. За предательство племени выгоняли человека без еды в тайгу, где выжить не удавалось никому. Он держал народ в страхе и имел большое уважение в соседних поселениях.

Аргус – сын ведьмы, шестнадцатилетний парнишка с добрым сердцем – прибежал домой из лесу весь в крови. На него напали другие племена и ранили парня в ногу стрелой, он еле успел добежать до дома. Нюх волков силён, и жертву они могут учуять на расстоянии до трёх километров от себя. Кроме того, в лесу хватает и других свирепых зверей, таких как рысь, россомаха, лиса, бурый медведь и так далее, которые могли забрать жизнь любого, а раненого человека – тем более. Парень ходил на реку Енисей, хотел наловить рыбы и показать другим, что он уже взрослый, чтобы с ними ходить на охоту. Но всё обернулось не лучшим для парня событием.

– Что случилось, Аргус? У тебя стрела в ноге. Регина, быстрее сюда, сына ранили.

Ирма несётся из другой комнаты.

Регина смотрит на Аргуса, который облокотился об стенку и начинает терять сознание.

– Ирма, неси зелье «Мёртвая нога», оно поможет излечить потерю жизненно важной части человеческого организма.

Ирма бегом побежала в погреб, в котором стояли миллионы всяких флаконов с различными надписями. Залезла и под свечой ищет нужный, читая вслух:

– Так, это «Печёнкина смерть», «Липовая голова», «Подрёберная смесь», «Змеиная нить», «Подплечный червь», «Птичий гриб», «Свиная жизнь», «Ходячая кость», всё не то, где же, где же ты стоишь?..

И, увидев голубой пузырёк в самом углу, она потянулась его взять, как половина запасов стала падать и биться об пол.

Регина слышит шум.

– Что там у тебя происходит?

– Нашла, несу.

Бежит старая ведьма к Аргусу, который закатывает глаза под лоб и теряет связь с реальностью.

Они взяли его под руки и потащили в комнату.

Ведьмы так разозлились, что наслали болезнь на Акуилу, вождя племени. «Пора уже с ним покончить! Знал бы, кого чуть не угробил», – подло засмеялись старухи.

Его одолевал то жар, то озноб, он не мог подняться со своей постели. А, лекари не знали причину болезни и только разводили руками. Жена молилась днём и ночью звёздам и солнцу. Племя без вождя не понимало, как жить дальше. Собрали совет для временной замены вождя. Единственный сын Акуилы был украден ещё в младенчестве, и больше они с женой не хотели иметь детей. Это горе разбило их сердца и наполнило вечной болью.

Тея, жена вождя, сидит возле его кровати, держа руку мужа у своей груди.

– Акуила, ты сильный мой. Я знаю, ты справишься с этой напастью и вернёшься ко мне. Я не могу и тебя потерять.

Плачет и смотрит в открытое окно, молясь свету солнца.

– Созвать воинов всех на трибуне. Я хочу с ними поговорить. Сейчас же! – приказала Тея своему слуге.

– Есть, ваша милость.

Тея была сильной духом женщиной, она прошла со своим мужем не одну войну. Она знала, что с отсутствием вождя люди начнут паниковать о будущем поселения и обязательно найдутся те, кто захочет присвоить место Акуилы. Женщина имела верных стражей из двух человек, кому доверяла, как себе, и не сомневалась в их преданности. Командир Деян и смотритель Лютой с хорошим слухом и чутьём.

Лютой вышел в центр зала, где собралось небольшое количество жителей, и начал громко говорить:

– Здравствуйте, братья мои. Вас сюда привели, чтобы обсудить ситуацию, сложившуюся на сегодняшний день. Попрошу тишины.

И он отошёл в сторону, вежливо пропустив Тею в центр зала.

– Вы все знаете, что Акуила заболел. Это болезнь, неизвестная нам. Возможно, это проделки ведьм. Хотя я не утверждаю. И нужно время, чтобы найти лекарство и разобраться со всем, что надвигается в нашу сторону.

Один из воинов крикнул:

– Что надвигается?

Тея, посмотрев на каждого быстрым взглядом, продолжила:

– Кто-то выпустил стрелу в парня из племени Шах. Это было несправедливо по отношению к человеку, который был один без оружия у реки. Кто это был? Отвечайте.

Все стали переглядываться друг с другом. Поднялся совсем зелёный и несмышлёный парень:

– Это был я.

– Твоё имя?

– Орлик, ваша милость.

Опустил голову.

– Почему ты выстрелил?

– Он стал убегать, увидев нас. И я решил, что он враг, и стал стрелять.

Тея молча смотрела на воина, который и двух слов не мог связать толком.

– Ты больше не принадлежишь к воинам, Орлик. Правила в племени одни для всех. И если ты их плохо понимаешь, то ищи себе другое племя. Но для начала покинь наше собрание.

– Да. Я понял.

И Орлик ушёл, хлопнув железной дверью!

– Остальные, слушайте распоряжения вашего командира Деяна и не самовольничайте. Будьте готовы к наступлению и не расслабляйтесь. Все свободны!

Тем временем Вилора, черноглазая блондинка с необычной отметиной на правой руке, просит мать отпустить её навестить Аргуса и узнать, всё ли с ним в порядке. Их дома стояли напротив друг друга, и они часто встречались взглядами из окон. Изольда была против кате-

горически, ведь там жили две сестры, Ирма и Регина, которые ненавидели её дочь. Девушка была так красноречива и настойчива, что мать отпустила лишь на минутку проведать. Вилора бежала с улыбкой на лице к дому ведьм, к раненому Аргусу. Два стука в дверь.

– Здравствуйте. А можно проведать Аргуса?

С надменным лицом у входной двери стояла Регина, а после подошла и Ирма.

– Зачем ты пришла сюда? Убирайся вон! – закричала Регина.

– Извините, но я принесла травы, они могут помочь.

Ведьмы переглянулись. Ирма закричала:

– Ладно, заходи.

– Ирма, ты с ума сошла – впускать в дом её?

– Всё нормально. Парню не помешает её визит.

И ведьмы открыли свой дом для той, кого ненавидели с младенчества. С собой она принесла настой ромашки для снятия воспалительного процесса и много других трав. Аргус был настолько рад приходу девушки, что подпрыгнул с кровати, как будто у него ничего и не болит. Они пили чай и увлечённо разговаривали про всё вокруг. Ирма и Регина не находили себе места, но ради мальчишки решили потерпеть. Тем более у них появился план, как убить Вилору и призвать души умерших ведьм назад на землю. Ведь племена сейчас были сосредоточены на голоде, болезнях и войне между собой. Самое время вернуть всё к своим рукам.

В деревне Шах практически не было воды, была лютая зима, и отправляться за водой на ближайший источник было опасно уже вдвойне. Теперь не только свирепые хищники могли лишиться жизни, но и племена, которые следят за сохранностью природы.

«Выхода нет!» – закричал плотник на собрании. Эрик громким криком начал рассказывать, что будет через неделю-две, если они не рискнут пойти за водой. Он спросил людей, хотят ли они жить. И почему не борются за своё существование. Люди в растерянности, закричали мужчины, что покрепче: «Мы готовы с тобой идти».

«Тогда запрягаем лошадей и рано утром отправляемся, чтоб к вечеру вернуться», – сказал Эрик. Все разошлись к своим семьям, ведь для кого-то эта поездка может быть последней.

В каждом доме из окон струится жёлтое свечение сквозь хлопковые белые занавески. Свечи зажжены, и люди молятся своим богам. Население Шах было не сильно развито, оно не стремилось к этому. Просто существовало, как есть. И только когда сильная нужда их припекала, они начинали вылезать из своих скорлупок.

Фрагмент 3

Лютой приехал на разговор к старшему в деревне, Богдану, который умел и любил решать всё своим языком. Также он был местным купцом, который скупал у односельчан изделия и разные товары ручного труда и перепродавал далеко за холмами на ярмарке богачей.

Богдан был умный и расчётливый, это его главные и единственные качества. В своём поселении он считался самым сытым по местным меркам человеком. Люди частенько обращаются к нему за помощью, и он всем рад угодить, если это в его силах. Лютой приехал с тремя вооружёнными людьми, ведь от неизвестного им племени можно было ждать чего угодно. Ворота открылись, и они въехали в весьма жалкое поселение Шах.

Стоят на входе три брата с вилами и лопатами, Тихомир, Ратибор и Гостомысл. Тихомир закричал своим суровым голосом:

– Чем могу помочь, гости нежеланные?

Лютой слез с коня и со своей харизматичностью вступил в разговор. Приложив руку к сердцу и слегка поклонившись, произнёс:

– Я Лютой из племени Аег. Пришёл обсудить с вашим вождём нелепую ситуацию, которая недавно произошла в лесу. Мы хотим не войны, а лишь решить всё миром.

Ратибор посмотрел на Тихомира и Гостомысла, со скрежетом зубов от злости сказал:

– Да, не хотите войны. Да, да, как вам верить? Вы даже сейчас приехали, вооружённые напроць. И раз вы так не хотите войны, то зачем делите тайгу с нами?

Лютой опустил голову, обдумав всё сказанное, произнёс:

– Для начала, представьтесь, чтобы я знал, кто передо мной стоит.

Ратибор засмеялся.

– Да, а что тебе ещё сделать? Я перед каким-то чучелом не собираюсь стелиться.

Тихомир прошептал на ухо Ритобору:

– Угомонись, брат, нам война тоже ни к чему. Или ты хочешь, чтоб в нелёгкое для нас время мы ещё и землю делили?

Гостомысл молча стоял и слушал, осматривая защитную бронь и шлемы на мужчинах из другого племени. Такого он ещё никогда не видел одеяния.

Тихомир вежливо предложил пройти в беседку и выпить бражки из сосновых шишек. Лютой и его люди были весьма рады и не отказались.

Тихомир просит:

– Ратибор, позови Богдана, он, скорее всего, в центральном дворе, скупает опять что-нибудь.

– Хорошо, сейчас я его найду.

Гостомысл стал расспрашивать про одежду:

– Как хорошо вы защитили своё тело. И где же такая красота делается?

Лютой, выпив стакан бражки, сказал:

– Это мы сами производим у себя в племени. Если тебе нужно, приходи, мы измерим тебя и изготовим в течение месяца, это для нас не проблема.

– Спасибо, вы добры.

Бежит Богдан с тележкой, заваленной всякой всячиной, купленной у односельчан. Протягивает руку Лютому и вежливо здоровается:

– Здравствуйте, мужчины. Я Богдан, отвечаю за переговоры нашего племени.

– А где же ваш вождь? – удивлённо спросил Лютой.

– У нас его никогда не было. И так получилось, что я принимаю в большей степени решения, спрашиваю у народа, и от этого отталкиваемся. Я и три брата, с которыми ты уже успел познакомиться, здесь за старших.

– Я понял тебя, Богдан. Я пришёл к тебе, чтобы...

– Извини, перебую. Но мне уже сказали, что ты не хочешь войны. Ты по поводу Аргуса, которого в лесу ранили твои люди, правильно?

– Именно, всё так.

– Зачем вы парня подстрелили?

– Это наша вина. И мы принесли вам в знак нашего извинения дары в виде трёх мечей, только сделанных, совершенно новых. Также десять узорчатых ковров и пять рыболовных сетей.

Люди Лютого снимали с лошадей ковры, мечи и сети и несли в беседку на большой круглый стол.

– И да, это не всё. Ещё наша владычица Тея приглашает вас к нам в гости завтра вечером, чтобы отблагодарить и познакомиться за вкусной едой и горячительными напитками высшего класса. Позволю заметить, что ваша бражка также достойна похвалы.

– Благодарю. Лютой, ну что же, я думаю, мы должны найти мир между нашими племенами.

И они, улыбаясь, пожали руки.

– Завтра вечером мы будем.

– Непременно ждём вас.

И Лютой уехал со своими людьми.

Древнее предание гласило, что только невинная душа с большим сердцем, рождённая под знаком бесконечности, с отметиной любви бога может помешать им. И тогда они будут заперты на многие столетия в мире, где их чёрные души будут гореть в вечном огне страданий, которые они причинили другим. Поэтому ведьмы не спешили и были очень осторожны. Их сёстры и братья возлагали на них большую надежду и ждали своего освобождения.

Ведьмы стоят у большого старого дерева и зывают к Онуфрию, брату своему:

– Онуфрий, приди на наш зов.

Закрыв глаза, Ирма и Регина разливали кровь белого кролика по краям ствола. Шум листвы в лесу тайги, надвигалась сильнейшая буря с грозой. Ведьмы подняли головы вверх, и над ними кружил вихрь с чёрными листьями и палками от деревьев. Появилось лицо Онуфрия в вихре:

– Сёстры, я ждал вас, говорите.

Ирма начала бурно рассказывать о сложившейся ситуации между племенами... Тарахтела без умолку со страхом в глазах перед братом.

Онуфрий закричал:

– Я не понял ничего! Ты, старая морда с костлявым телом, можешь сказать, зачем я вышел?

Регина была более хладнокровной к брату и его ругани. Она рукой отодвинула сестру назад.

– Брат Онуфрий. Ты велик, как никто в этом и в других мирах. Мы призвали тебя, чтобы спросить совета и попросить помощи.

– Я слушаю тебя, трезвая голова падшего на землю живых.

Регина и Ирма переглянулись с непонимающим видом от слов брата из тёмного царства. Регина продолжила говорить:

– Вилора, та девчонка с отметиной...

– Что?! Она ещё жива?! – закричал тёмный демон.

Нахмутив брови, он наклонился своим большим лицом из бури вниз и ударил молнией в дерево, которое было дверью в мир иной.

Ирма закричала и начала нести свой трепет словесного страха:

– Брат, брат... Стой... Пожалуйста... Не убивай нас, мы всё исправим, дай время, прошу... Эта девчонка, её мамаша не давала нам к ней подойти, но мы уже знаем, что будем делать, скоро ты будешь царствовать тут с сёстрами и братьями...

– Заткнись! Я устал от ожидания и твоей пустой болтовни. Старая сухая ветка гнилого дерева, как же я хочу размазать тебя в пыль мёртвых!

Регина разозлилась:

– Давай, чего ждёшь?! Но только не забывай, что без нас ты никогда не выйдешь из этого места! Нам нужна помощь, за этим мы призвали тебя, Онуфрий.

– Хорошо, говори, чем могу помочь!

– Нам нужно, чтоб ты насладился непогодой на месяц. В это время мы сможем воплотить наш план. Пока люди будут бороться с лютым холодом и голодом, мы развяжем войну и убьём девчонку.

– Это несложно, я помогу. Что ещё? Я вижу по глазам, говори.

– Нам нужно найти камень всеислия Facultatem.

– Нет, это опасно. Вы можете погубить нас всех, если люди о нём прознают.

– Но так мы будем сильнее в своих заклетьях. Мы же уже старые и не всегда можем справиться с силой человеческого духа.

– Это исключено, и точка!

Закрутилась чёрная буря и рассыпалась в маленькие щепки на Регину и Ирму. Ведьмы обтряхиваются и ругают брата:

– Ну и хитрый гад. Мы должны собой жертвовать ради него... – раздражённо говорила Ирма.

Регина более спокойно и сдержанно слушала и стряхивала с белых седых волос пепел.

– Согласна, он сам себе на уме. Нужно нам найти камень, и мы станем главными. Тогда он не сможет ничего сделать!

Ведьмы стали язвительно смеяться. В их головах созрела идея. Они всегда были в тени своего брата, что сильно доставляло им головомучительной, жгуче-язвительной ненависти. Никто и никогда не считался с их персонами и не прислушивался к их чёрным словам. Но эта удача выжить и остаться на земле только им была словно послана, откуда, лучше не знать. И сёстры не собирались упустить шанс, выпадающий на их нечистую душу, и взять, то что считают по праву своим.

Фрагмент 4

Наша жизнь, как будто дар. Что однажды с неба дан. Мы творим судьбу из мысли. Не заикленной, а чистой. Говорим себе «возможно», да «возможно» сомневаясь. Может лучше поточнее, скажем сердцу: «Я могу!»

Философия в стихах и в строках

Несколько лет тому назад они уничтожали род людской своими злодеяниями. Пока Акуила не нашёл провидца, который дал защиту от ведьм. Тот провидец жил один много лет, он ни с кем не общался, а только молча сидел и наблюдал. Он слушал, он чувствовал и он видел сны, предрекающие будущее человечества. Акуила узнал много всего от него, и после этот человек исчез, больше его никто никогда не видел. Племена стали давать отпор нападкам тёмных сил в теле человеческого. И в одной смертельной схватке в лесу тайги бежала белая волчица. Глаза у неё были пронизательные, как у человека. Акуила был окружён, ведьмы прыгали на деревья и летали вокруг вождя. Половина людей была мертва, другая билась из последних сил. И вождь посмотрел волчице в глаза, замер, она остановилась и завывала вверх. Раздался бешеный вой повсюду, бежали волки. Акуила сказал своему народу ничего не делать и встать в круг спиной друг к другу. Ведьмы не понимали, что происходит. Они опустили на землю, подумав, что люди сдаются, и с улыбкой стали надвигаться на людей, стоявших без какой-либо защиты. Всё оружие они выбросили в сторону и закрыли глаза. Они доверились своему вождю. А он доверился своему сердцу, которое почувствовало волчью доброту.

Волки вылетели из-за деревьев, их было около сотни. Они кинулись на ведьм, схватка была жестокой, и некоторые волки пали к умершим людям. Но они смогли добить оставшуюся нечисть, и только две ведьмы сбежали, украв сына вождя. Так они обрекли его на страдание на этой земле. Белая волчица, вся в крови и грязи, посмотрела на вождя и убежала вместе с такими же волками. Животные знали, что если придёт место этим существам, то мир рухнет навсегда.

Богдан собирается на встречу с племенем Аег. В своём доме с кучей всяких изделий, купленных у своего народа, он ищет что-либо изысканное, чтобы не показаться отсталым...

– Лукерья, где мои брюки с птичьим пухом и карманами из дикой ящерицы?

Служанка и соседка Лукерья всегда разбирала хлам из купленных товаров и готовила еду. Она бежит с поварёшкой с кухни и достаёт их с самой нижней полки шкафа.

– Вот они. Я их положила вниз, так как вы их очень редко надеваете.

– Спасибо. А, кофта из белого шёлка с винтажными карманами где?

– Она висит в гардеробе для продаж.

– Я её сегодня вечером надену, а потом продадим.

Заулыбался Богдан своей служанке. Она мило улыбнулась и направилась дальше заниматься домашними делами.

Весь разнаряженный, Богдан садится на белого коня, но не с пустыми руками. С собой набрал: глиняный кувшин, бражку собственного приготовления, свечи ручной работы, спички заграничные, купленные на ярмарке, шерстяные перчатки для Теи. Навстречу ему едут три чёрных коня со всадниками – братьями Тихомиром, Ратибором и Гостомыслом, просто одетыми в белые рубахи и серые брюки, ничего лишнего, всё, как носят в их поселении.

– Ну что, поехали знакомиться с новыми людьми, – с энтузиазмом произнёс Богдан.

Все заулыбались. Тихомир:

– Это нам нужно, безусловно. Мы давно ничего не меняли в своём поселении. Новые люди, новые взгляды, новые возможности.

Богдан:

– Бесспорно, ты прав, мой друг.

И они поскакали через тайгу навстречу с другим, неизвестным им племенем Аег.

Вилора видела сны с белой волчицей, которая защищает её от волков. Этот сон повторялся каждую ночь, и девушка не понимала, что он значит. Что-то надвигалось, чувствовала она, только что, было неизвестно. Она стала видеть повторяющиеся знаки на полу, на стенах, на еде. Этот символ в виде сердца везде вырисовывался в её глазах, что это могло быть, она и не могла представить. Но отметина на руке у неё была точно такой же, как и знаки, которые её преследовали.

– Мам, я больше не хочу засыпать, – плачет в подушку девушка, на входе стоит мать с мокрым бельём в тазу.

Изольда поставила на табуретку таз и подошла к кровати только что проснувшийся от кошмара дочери. Гладит по голове Вилору:

– Ну, милая, не плачь. Нам нужно просто понять причину твоих кошмаров, и тогда всё закончится, наверно, – тяжело вздохнула женщина.

Вилора в истерике кричит сквозь подушку:

– Почему меня это преследует? Что, что со мной не так?! Почему я не могу жить, как все вокруг? Кто меня так проклял и за что?!

– Может, это вовсе не проклятье. Вилора, доченька, может, это твоя особенность, отличие от других. И хватит лить слёзы, придёт время, и ты всё поймёшь.

Девушка приподнялась и крепко обняла мать, закрыв глаза.

– Я люблю тебя, мамочка.

У Изольды сердце зацвело от тёплых слов самого дорого ей человека.

Раннее утро в деревне Шах, люди собрались возле конюшни, выпив горючего, двадцать человек отправились за водой в самую чащу тайги. Хвойные деревья и белый снег, только поднимающее свои лучи солнце. Это прекрасное зрелище природы заставляло биться сердца людей с большей силой. Каждый ехал со своими мыслями о жизни, семье, будущем их племени. Они знали, ради чего рискуют своей жизнью, и знали, ради чего всё. Пройдя полпути, они стали разговаривать между собой о прокладывании труб к реке. Чтоб вода текла у каждого с дома и не приходилось бы никому рисковать больше. Этот разговор был уже не первый, но никто не понимал, как все это можно сделать правильно.

Мужчина с кучерявыми светлыми волосами и ярко-голубыми глазами по имени Бажен начал разговор:

– Мужики, это не дело – нам так рисковать каждый раз. Нужно найти другой способ добычи воды, чтобы она не была нам так труднодоступна. Как считаете?

Все стали между собой вопить и обсуждать наболевшую тему.

Средних лет мужчина по имени Жировит закричал:

– Нужно выкопать траншею и соорудить что-то типа водоочистителя, к нему присоединить металлические трубы и довести до деревни.

Все завопили в один голос:

– Ох, какой молодец. Как легко всё придумал... А где трубы изготовить, да ещё чем ямы выкопать?! Подумал, умный какой.

Жировит рассердился и закричал своим грубым голосом:

– Искать нужно в соседних поселениях, спрашивать на ярмарках у людей. Но вам, лентяям, проще сложить ручки перед трудностями. Я предложил один из вариантов, и понятное дело, что нужно найти средства для осуществления и немалые деньги.

Все замолчали и задумались. Один Бажен подержал Жировита:

– Согласен, нужно у Богдана спросить по приезде с Аег, чем промышляет племя, может, они нам помогут.

Дальнейший путь продолжился в молчании, ведь эта наболевшая тема не давала покоя, но никто не мог решить проблему. Все только ждали чуда в виде манны небесной, что всё само собой когда-нибудь решится. Браться за дело, в котором не было ни чёткого плана действий, приводящего к нужной цели, ни руководителя, контролирующего и распределяющего обязанности, ни жгучего желания самих людей. Этот разговор умрёт в очередной раз, как скуренная сигарета, без особого размышления и сожаления.

Фрагмент 5

*В каждом моменте есть твоя жизнь: листик упал, ты подобрал,
море шумит, с тобой говорит, кот подбежал, мило прижал. Воздух
вдыхая, всё замечая, греешь улыбку свою.*

Философия в стихах и в строках

Ведьмы решили воспользоваться случаем и покончить с девушкой, которая могла их уничтожить. В ней просыпался дар, что дал ей бог при рождении. В отсутствии матери девушки они превратились в ворон и залетели в дом Вилоры. Она читала книгу в своей комнате и не подозревала, что в доме она не одна. Услышав шум за стеной, она пошла проверить. Ведьмы кинули в неё пыль, что погрузило девушку в сон, прочитав заклятье на перенесение тела и души в самую чашу леса. Просмеявшись, они улетели. «С ней покончено, – думали ведьмы, – умрёт от холода или от свирепых хищников».

– Ирма, мы это сделали наконец-то, она умрёт от мучительной боли, – радовалась Регина.

– Да, сестра, она умрёт страшной смертью, и никто не спасёт её. Наше время наступает.

Сон девушки стал явью. Она одна посреди леса в одной белой сорочке стоит босиком на снегу. Кругом только деревья. Слезы катились, и она вспоминала свою родную и любимую мать, вспомнила Аргуса и всех, кого любила. Сидя возле дерева, смотрела на солнце сквозь деревья и замерзала, но тут прибежали шакалы, они с чёрными глазами и злобным оскалом стали медленно походить к Вилоре. Она собралась с духом и приподнялась, закрыв глаза, делает шаг вперёд и ждёт своей гибели.

– Я не боюсь вас. Раз это моя судьба, то так такому и быть!

Но тут произошло нечто удивительное, шакалы сами стали пятиться назад, как будто боятся чего-то. Девушка поняла, что сзади неё стоит кто-то пострашнее шакалов. Она не спеша повернула голову и увидела большую белую волчицу. Эта волчица с пронизательным и добрым взглядом смотрела на Вилору. Шакалы убежали с визгом в лесную чашу.

– Ты из моего сна, я помню тебя. Значит, сон был вещий.

Смотря в зеркальные волчьи глаза, Вилора произнесла с большой любовью:

– Спасибо тебе, твоё сердце полно любви к людям.

Девушка была так благодарна, она упала на колени и склонила голову перед волчицей. Следом опустилась и волчица, Вилора интуитивно поняла, что ей нужно залезть на неё. Белая волчица везла на себе замёрзшую и счастливую девушку с отметиной на правой руке в племя Аег. Только там могла спастись она от злых сестёр, которые радуются и ликуют о победе, теперь ничто им не могло помешать.

Полдня прошло, и племя добралось до водопада, где им предстояло набрать тридцать огромных бочек с водой и увезти по снегу на самодельном плоту, привязав верёвки к лошадям. Им нужно было успеть до захода солнца пройти самый опасный перевал в тайге и донести всё в целостности. У водопада показался старик, совсем ниоткуда он вышел на группу. И начал завязывать с ними разговор о ведьмах. О том, что грядёт опасность для всего человечества. Но его даже слушать не захотели. Мужчины вежливо указали старику на дорогу, дела до басней выжившего из ума старика никому не было. Старик растворился в воздухе на глазах у нескольких из Шах, они испугались и живо стали набирать воду в бочонки. Лесные духи могут быть очень опасны и нужно было срочно уходить, солнце уже начинало опускаться.

Бажен почувствовал что-то неладное и стал осматриваться вокруг:

– Ребята, не к добру это всё.

– Ты о чём, Бажен, это просто старик с бредом в голове!

– Да, не думаю, что он нам может как-либо навредить!

– Ой, наш Бажен испугался, ты смотри, – засмеялась толпа неотёсанных мужиков.

– Не наложил в штаны хоть? Вид у тебя, как у напуганного мышонка.

И все ещё больше стали заливаться смехом. Только Жировит и ещё пара ребят стали осматриваться, так же как Бажен.

Вдруг из леса шум, кто-то большой надвигался к ним. Все остановились и стали смотреть на деревья, которые извивались из стороны в сторону. Люди вооружились луками и стрелами и присели за бочки с водой. Огромный, в два метра роста, вышел бурый медведь. И, встав на две лапы, стал рычать, он явно готовился к атаке. Племя начало стрелять, но кожу медведя было непросто пробить. Разъярённый медведь кинулся на человека и отбросил его в дерево. От сильного удара у мужчины не осталось шанса на жизнь. Племя всеми силами стало сражаться, но они смогли только ранить зверя. Тут появился старик и, стоя посреди происходящего события, развёл руками и исчез. Племя поняло, это он наслал зверя, и стало призывать старца на помощь.

Бажен кричит:

– Старик, ну, прости нас, глупых.

Жировит кричит следом:

– Дед, убери своего зверя, мы всё поняли.

Медведь разгромил половину бочек с водой, поломал плот и разогнал несколько лошадей, ранил ещё пятерых. Старец пришёл на зов людей, и, посмотрев медведю в глаза, он исчез снова. Бурый остановился, зарычал и убежал в лес.

– Жировит, ты это видел? Он хранитель леса, дух тайги. Всё-таки он существует, – весь в царапинах и ссадинах, говорит Бажен.

– Как это всё возможно?! И что мы такое ему сделали, что он так с нами? – произнёс Жировит.

– Его нельзя прогонять. Я слышал давно легенду про него. Он приходит, чтобы сообщить о чём-то важном, чтобы помочь. Взамен хочет лишь уважения к себе.

– Как это странно! Ему что, уважения не хватает? Какая-то бессмыслица получается.

– Жировит, мне кажется, это слово имеет глубокий смысл и связывает в себе многие составляющие других почестей. К примеру, он призывает нас быть более внимательными ко всему, что нам встречается. Быть благодарными за дары леса и уважать мать-природу, отдавая ей должное. Уважение – это же и страх, и преклонение, и подражание, и восхищение, и умиление. Ну, ты понял мою мысль?

Жировит задумчиво кивнул головой.

Мужчины и близко не подошли к истине в своих догадках. Пустой разговор забитый выдумками. Хранитель леса никогда не обижал людей, а лишь предвещал надвигающие события.

Люди были в большом потрясении, близилась ночь, нужно было срочно убираться, так как на запах крови сбегутся и другие хищники. Забрав только половину уцелевших бочек, рядом на свободное место они уложили на плот погибшего и посадили двух пострадавших, которые не могли самостоятельно идти, и отправились домой.

В это время в деревне Аег...

Акуила был почти одной ногой уже на небесах. Он смотрел безжизненным взглядом в потолок и перестал есть и пить. Тея со слезами на розовых щеках сидела у кровати, держа мужа за руку, как постучала слуга, сообщив о прибытии гостей из соседнего племени Шах.

– Позови мне Лютого.

– Есть, ваша милость.

– И пусть Деян позовёт за стол пятнадцать воинов, которые были отмечены в журнале заслуг. Пусть первые познакомятся с нашими гостями за вкусным столом. И да, накрывайте в большом белом доме для гостей. У вас всё приготовлено, я надеюсь?

– Да, у нас дожаривается мясо, нарезки и салаты уже готовы.

– Замечательно. Сбегай за вином и другими напитками высшего качества в лавку нашего друга Путятты. И пусть он присоединяется к нам. Возьми пару разнорабочих в конюшне, пусть донесут все напитки.

– Да, уже бегу.

Тея кивнула головой и стала крепко сжимать руку мужа и плакать. Грусть и печаль разрывали сердце женщины. Заходит Лютой.

– Вы звали меня?

– Да, Лютой.

Вытирая слёзы, женщина встала и подошла к окну, смотря, как встречаются гостей из другого племени.

– Я хочу, чтобы ты показал нашим гостям нашу деревню и вошёл с ними в контакт на уровне хороших друзей.

– Понял, это запросто.

– Узнай, чем живут эти люди и какие у них сложности в выживании в этой местности. Есть ли у них враги. Да, и спроси, слышали ли они про ведьм.

– Хорошо, всё разузнаю, не беспокойтесь. Могу ли я ещё помочь чем?

– Нет, спасибо. Ступай...

Тея обернулась и с благодарностью посмотрела...

Лютой идёт с Богданом по красивой и развитой в разных ремёслах деревне. Дома были покрашены в различные цвета: розовые, голубые, белые, жёлтые, бордовые, бирюзовые и так далее. На крышах домов были выкованные железные фигуры зверей. Заборов не было, но у каждого дома был участок, огороженный бетонными бордюрами. И в этом кусочке земли люди высаживали растения или делали различные фигуры для защиты дома, у некоторых там стояла беседка для отдыха. Богдан шёл и осматривался по сторонам с восхищением:

– Как у вас великолепно, душа отдыхает в этом месте.

– Да, здесь хорошо. Спасибо, что приехал, Богдан. Скажи, как у вас в деревне дела обстоят, чем живёте? Интересно немного узнать о вас.

– Ну, как тебе сказать, Лютой. Вот, к примеру, сейчас, в такую непогоду и холод, мои ребята уехали с утра за водой на водопад, все страдают без коммуникаций. Ну, а денег в деревне немного, тянемся, не буду скрывать.

– Что ж, спасибо за честность. Только мне непонятно одно, почему вы не можете вырыть колодец?

– Мы пытались, ну, ничего не получилось. Может, причина в месте, где мы живём, но воды мы не нашли.

– Ясно. Богдан, а слышали вы про ведьм что-либо?

Тут Богдан засмеялся, а Лютой слегка улыбнулся и без ответа уже всё понял.

– Лютой, ну, это же всё бабушкины страшилки.

– Да, да. Я просто шучу так. Ну что, друг мой любезный, пойдём за стол, там, думаю, уже все собрались.

Лютой похлопал по плечу Богдана, и они проследовали в белый дом для гостей, где ломился стол от разнообразия вкусной еды.

Тея поднялась с полным бокалом из золота и разноцветных фианитов.

– Я приветствую наших гостей из соседнего племени Шах. Мы живём все на одной земле и пользуемся одними благами, что даёт нам тайга.

Богдан и три брата кивали головами...

– Друзья, надеюсь, я могу так вас называть. Давайте объединимся племенами и вместе будем строить крепкую крепость. Мы научим вас своему ремеслу, вы поделитесь своими знаниями. Как вы смотрите на это, Богдан из племени Шах?

Богдан поднялся и, посмотрев на всех за столом, чётко обозначил свою мысль:

– Благодарю всех за этот прекрасный приём, для начала. Великая Тея, ваше предложение очень серьёзное для нашего племени. Оно изменит всё наше дальнейшее существование. Но я не могу дать сейчас вам ответ, не узнав мнения каждого из племени Шах.

– Богдан, это, разумеется, само собой. Я ни на кого не давлю и не принуждаю.

– Спасибо, ваша милость.

– Ну что же, народ, давайте праздновать. Всех прошу приступать к трапезе. Приятного вечера.

Тея встала из-за стола и удалилась в свою комнату, чтобы привести свой ум в порядок. В одиночестве она смотрела в окно и пила чай, смотря на пасмурное небо. Из-за холмов, деревьев виднелась чёрная туча, она шла прямо на них. Онуфрий наслал ураган, который сносил всё на своём пути. Волки завывали отовсюду, и загремела гроза. Тея подошла к окну и крикнула охране внизу:

– Эй, парень, быстро сообщи нашим гостям и всем в деревне, что грядёт страшная буря. Пускай готовятся лезть в погреб, берут всё необходимое. Скажи, времени мало, полчаса – минимум, чтобы успеть.

– Да, ваша светлость.

– Стой. Ты один не успеешь всем сообщить. Скажи Деяну, пусть воины сделают это.

– Есть, бегу.

– Стой, подожди ещё. У кого нет погреба, пусть идут в мой дом или в дом для гостей.

– Понял.

– Раз понял, беги со всех ног.

Охранник подбежал за стол к командиру Деяну:

– Разрешите сказать? Срочная новость от госпожи Теи.

– Сейчас, что опять?

Деян разошёлся в горячительных напитках и не мог трезво оценивать ситуацию. Он смеялся с парнишки, которой пытался ему донести всю опасную ситуацию. Лютой сидел рядом, он с напуганными глазами подскочил:

– Беги назад к Тее и будь рядом с ней. Дальше я сам. Деян, очнись.

На столе лежал, уткнувшись в тарелку, командир.

– О, боги, за что мне это?

Лютой позвал ребят из-за стола:

– Воины, у нас есть несколько минут, чтобы сообщить всем о надвигающемся урагане. Нужно, чтобы в каждом доме люди были спрятаны в погреб, у кого нет погреба – бегут сюда. Я буду тут всех встречать.

Парни покачали головами и побежали сообщать другим жителям.

Грохот, молнии, Богдан смотрит на Лютого. Кричит из-за стола:

– Лютой, в чём дело?

– Сейчас скажу.

Стук-стук ложкой по стакану.

– Дорогие гости, на нас движется ураган и всего через несколько минут достигнет деревню. Соблюдайте спокойствие, прошу вас. Бежать бесполезно. Один вариант – переждать в погребе. Сейчас вас туда проводят, прошу, возьмите всё необходимое и следуйте за нашими слугами вниз по лестнице. Там, под ковром из овечьей шерсти, дверь в погреб. Она большая, железная, с двумя ступенями по бокам, там есть лавочка для пережидания беды и лежаки для тех, кто устал. И немного еды там припасено, всем всего хватит. Прошу как можно быстрее туда спуститься.

– Богдан, можешь помочь?

– Да, конечно. Что нужно?

– Нужно спрятать лошадей куда-нибудь... Я ещё не придумал, куда, только.

– Лютой, лошади большие, они не поместятся в погреб.

– Согласен. И что же с ними делать?!

– Я думаю, нужно их отпустить. Животные сами найдут себе укрытие. Другого выхода я не вижу.

– Наверно, ты прав, Богдан. Бежим в конюшню.

Лютой и Богдан быстро отвязывают лошадей и отпускают за ворота деревни Аег.

Тея вместе с охранником тащит на себе больного мужа Акуилу, который смотрит в потолок. Ноги волочатся по полу, на улице слышится паника и крики людей. Небо всё почернело, гром стреляет в деревья и сжигает их. В тайге светятся горящие деревья, как звёздное небо. Некоторые люди в страхе стали убегать из деревни. Паника мешала думать голове человека. Надвигающийся ураган был виден в паре километров, люди кричат, толкаются, боятся смерти.

Лютой вышел посреди двора и увидел страх в глазах племени.

– Чего вы боитесь? Смерти? Или урагана, страшного, как тьма ада?!

Люди остановились и стали слушать грозного Лютого.

– Вы, Аег, самое сильное племя на земле, которое не боится ни дикого зверя, ни колдовства, ни войны. Улыбнитесь своему страху прямо сейчас, помогая слабым: старикам, невинным детям, женщинам, следуйте в укрытия. Я ясно выражаюсь?!

Народ стал оглядываться по сторонам и поднимать тех, кого минуту назад опрокинули на землю.

Гром ударил в один из домов, и разгорелся пожар. Все успели вовремя спрятаться, кроме тех, кто решил бежать. Сильнейший шум и грохот падающих крыш домов, наверху творится нечто страшное. Люди, напуганные, сидят и молятся богу, чтобы всё закончилось скорей. Дети плачут и боятся, Тея позвала всех детей, кто сильно боялся, и стала рассказывать им сказку про зло и добро. Женщины уселись вместе с детьми вокруг Теи и при свете свечей слушали сказку, которая была не выдумкой, а воспоминанием. В конце жена вождя сказала:

– Запомните, добро всегда побеждало зло, во все времена. И сейчас зло, которое пришло к нам издалека, уйдёт. Но мы его за проделки не простим. Дети, возьмитесь за руки, и закройте глаза, и молитесь своим ангелам о защите и спасении нас всех.

Просидев в молитве небольшое количество времени, дети открыли глаза и обрадовались, всё стихло. Тея, улыбнувшись, произнесла:

– Вот видите, как сильны ваши помыслы и вера. Лютой, давай посмотрим, что там наверху?

Лютой кивнул головой и стал пихать спящего Деяна.

– Деян, приди в себя, мне нужна твоя помощь.

Слегка ещё смутный Деян отвечает:

– А, что? Да я в норме.

– Ну, так вставай. Нам нужно открыть дверь и посмотреть, что там сейчас происходит.

Они направились к железной двери погреба. Убрав засов, стали поднимать вверх, но на дверь упал шкаф и придавил всей массой.

– Ваша светлость, у нас проблемка.

– Да, Лютой, говори.

– Выход придавило, по-видимому, шкафом, пока не получается открыть.

Тея указывая пальцем на сильных мужчин, закричала:

– Ты, ты и ты. Помогите Лютому и Деяну открыть погреб.

– Да, ваша светлость.

Впятером толкают железную дверцу, ничего не получается. Тут шум, кто-то ходит по разбитому дому. Лютой кричит:

– Эй, кто там, помогите, мы тут, под шкафом.

Но никто не отвечает. Шум над погребом, все прижались друг к другу, не зная, чего уже ожидать.

Лютой прошептал:

– Всё затихло вроде... Пойду посмотрю.

Тея, встревоженная:

– Будь осторожен.

Лютой дотронулся до дверцы и приоткрыл, поняв, что больше ничего не давит, он набрал воздуха полную грудь и с улыбкой раскрыл погреб. Внутри него был сильный страх, но он его поборол своей волей. Вокруг разрушенные дома, всё разгромлено и побито, нет стен, крыш. Лютой повернулся к людям:

– Что ж, будьте готовы, сейчас будет страшновато. Но зато мы все живы, а это главное.

Лютой вместе с Деяном вышел из погреба и стал протягивать руки выходящим людям, помогая выбраться.

Ведьмы в это время брали верх над деревней, пронюхав, что Акуила почти мёртва, а самые сильные люди племени убиты медведем, которого они наслали на них. И девушку с отметиной никому не найти, разве что только на том свете. Они решили воскрешать своих соплеменников с помощью жертвоприношения людских душ. Готовя зелья из чёрных ягод и читая заговоры, они ждали знака на небе в виде падающей звезды.

Аргус пропрыгал на одной ноге с палкой по всему посёлку, но так и не нашёл Вилору. Зайдя в дом, он спросил у своей матери, одной из ведьм, Ирмы, про девушку. Они вдвоём покачали головами и продолжили готовить зелье. Парень не задавал лишних вопросов, так как они всегда что-то такое готовили. И голова у него была другим забита, а сердце вырывалось из груди. Он вспоминал последнюю встречу и прокручивал детали в голове. Пошёл на местный рынок, где продавала травы Изольда, мама девушки. Она не знала про исчезновение своей дочери и, услышав, что её нет дома, бросила всё на прилавке и рванула искать Вилору. Дочь не могла уйти, не предупредив мать. Изольда поняла, что произошло нечто нехорошее с её родной малышкой. Она бегала по всем домам и расспрашивала про свою девочку. Но никто ничего не видел. Люди сочувствовали горю, но помочь было некому. И только Аргус, готовый на всё ради своей любви, решил скакать в лес искать Вилору.

Изольда бежит со слезами к конюшне, где парень пытается забраться на коня.

– Аргус, куда ты поедешь? У тебя нога кровоточит ещё, там дикие звери, они тебя разорвут на части, – плачет с платком в руках мать Вилоры.

– Тётя Изольда, не переживайте. Со мной ничего не случится.

– Ты очень молод ещё и самоуверен. Давай я с тобой поеду?

– Нет, я так рисковать не могу, извините.

Аргус залез на своего белого коня.

– Я найду Вилору, обещаю. Вы лучше ждите её тут.

– Пусть бог тебя хранит, – расплакалась Изольда и помахала платком вслед влюблённому парню.

Он поскакал к большим деревянным воротам, что были выходом из посёлка. В это время к дому прискакали мужчины с водой, холодные, голодные, напуганные и измученные.

Бажен кричит Аргусу:

– Аргус, ты куда собрался? – проходя между ворот.

– Вилора пропала, я еду в Аег. Мне нужно отыскать её.

– Ты не можешь один туда ехать, да ещё к тому же ты повреждённый, – посмотрел на обмотанную ногу парня Бажен.

– Мне больше некого взять. Бажен, мне нужно скакать. Хорошо, что вы вернулись.

И парень рванул в белую даль к тёмному лесу тайги.

– Аргус, стой. Ну, куда же ты один...

Опустив взгляд, Бажен, огорчённый, скачет к остальным.

С двумя ранеными и одним погибшим они прибыли в племя. Жёны и матери кинулись обнимать и целовать своих родных и близких. Но не всем было так весело, другие рыдали от потерь. Раненых увели для промывания и дезинфекции в дом. Настало трудное время для Шах, люди погибали от голода, холода и просто исчезали. Ведьмины проделки не знали границ.

Бажен подошёл к Изольде, рыдающей на крыльце своего дома.

– Что у вас творится? – в недоумении спросил мужчина.

– Бажен, кто-то наслал на нашу деревню погибель и украл мою дочь, Вилорочку, – плакала женщина.

Он обнял за плечи Изольду.

– Мы найдём её! Нужно время всё обдумать и не пороть сгоряча. Как сделал это Аргус.

Изольда покачала головой и пошла в дом.

Ирма и Регина смотрели через окно на всё происходящее и гремуче улыбались. Глаза их блестели, как у атакующих змей.

– Всё идёт по плану, – злобно прошептала Ирма, смотря на Регину.

– Да, сестра. Но нам нельзя расслабляться. Людской дух силен, нужно помнить. И нам нужно найти Facultatem, который спрятан от глаз ведьм и людей.

Ирма истерично начала бубнить:

– Регина, ну, ты же знаешь, нам это не под силу. Давай просто сделаем, что просит Онуфрий. И не нужно нам рисковать своей свободой ради давно потерянного камня. Даже брат не знает точно, где он может быть. Он лишь примерно догадывается. И зачем мы будем тратить на это время... Это не наше дело, и...

– Замолчи, поганка бестолковая. Как же ты меня сейчас разозлила!

Регина, хлопнув дверью, ушла в комнату рубить курицу для ритуала удушения.

Ирма продолжила смотреть в окно. Она понимала, что этот камень им очень нужен, чтобы наконец стать значимыми и чтобы брат перестал с ними так ничтожно себя вести, но эта загадка нахождения мало кому известного всеильного и могущественного Facultatem-а сводила с ума и ссорила между собой сестёр. А этого не хотела ведьма, и поэтому пыталась сохранять какую-то отстранённость от разговоров, но, видимо, Регина была настроена очень серьёзно, и ей было всё равно на предполагаемые изменения впоследствии нахождения этого неземного предмета в их руках. Подумав у окна, ведьма направилась к сестре, чтобы помочь в приготовлении специальных смесей для ритуала, она не хотела терять связь, созданную тысячами между ними.

Фрагмент 6

Улыбаться чаще нужно поутру, чтобы в день выпустить свой небесную красоту. Улыбаться – значит, быть не как другие, что смеются дико, волнами прилива.

Достойных видно издали. Они, как птицы, всё в пути. Не станут мордою кривить, а будут честно говорить. Свободой дышат и не ждуют. Творят и верою живут.

Философия в стихах и в строках

«На свете дней всегда блестел, как белый кристалл среди теней», – надпись на вырванном листе из книги о камне Facultatem, который обладал мощью, способной убить всё живое на земле. Овладевший им мог творить как зло, так и добро. Всё зависело лишь от цвета души сущности. Facultatem был настолько сильным камнем, что справиться с ним никто не мог. Для равновесия в мире один провидец вырастил волчицу. Он заложил в сердце волка камень и, отдав всё своё могущество, умер, надеясь, что никто и никогда его не отыщет. Волчица понимала язык человека и видела будущее. В сердце её камень не мог навредить никому, он был в сохранности долгие годы. Вместе с камнем животное обрело бессмертие и страдание. Волчица могла чувствовать боль других, к кому прониклась душевным теплом. За 1000 километров она слышала, как страдает вождь Акуила от козней ведьм. Его боль сбивала животное с ног и заставляла часами выть. Только вблизи гор и рек волчица могла уловить спокойствие и тишину. Белая волчица была огромной, с пронзающим взглядом. Она не нуждалась в стае и жила сама по себе. Волки её боялись и преклонялись перед ней. Ночью сердце её светилося белым светом, как от ночных звёзд. Внутри волка мелькали кадры прошлого и будущего. От невыносимых картин волчица выла, забывая звуком события, что ей виделось.

Ведьмы ищут предания о камне в своих колдовских книгах. Ирма кричит:

– Нашла.

Регина восторженно:

– Что, что там? Читай!

Водя пальцами по старой газетной бумаге, своими длинными чёрными ногтями, читает:

– «Facultatem – единственный в своём роде камень, обладающий силой разрушительной и созидательной. Был найден в горах монахами и помещён в храм под защитой тигра Ра. После долгого изучения люди обнаружили, что рядом с камнем меняются. Одни становились сильней, другие умней и здоровей. На уроках медитации монахи стали левитировать до невозможных высот. Они ощутили на себе всю силу и величие Facultatem'a, и было принято решение спрятать его от глаз людей и тёмных сил навсегда во благо миру».

Регина и Ирма переглянулись.

– Дай мне, – закричала Регина, – ты слишком медленно читаешь. «Они нашли провидца-колдуна и рассказали ему всё о камне всеислия, так они его называли между собой. Он попросил принести Facultatem ему для заклатья от глаз живых и мёртвых под названием „Слепой взор“. После провидца камень никто никогда не видел. Легенда гласит, что провидец живёт возле гор тайги, возле...»

И лист обрывается. Регина нервно вертит кусок бумаги.

– Что?! Не может быть. Возле чего?! А-а-а, ну почему на самом важном моменте не хватает куска?

Ирма смеётся.

– Сестра, я тебе говорила, не наше это дело – с камнем возиться. Брось ты эту глупую затею.

– Нет. Я не хочу всю жизнь ходить под братом!

Регина стала дальше перебирать коробку с колдовскими преданиями и легендами. Ирма задумчиво смотрела на сестру.

Холодный воздух заполнял лёгкие коня, несущего молодого паренька, Аргуса. Лес угрюмо шатался от порывов ветров, и снежные комья падали с высочайших хвойных деревьев. Внезапно на протоптанной тропинке появилась белая волчица, она неподвижно стояла посреди дороги. Парень остановился и стал доставать нож из кармана седла, ожидая бой со зверем.

– Ну, что ты смотришь? Давай, нападай! – закричал парень, размахивая ножом, сидя на коне.

Вставать на землю ему с больной ногой было опасно. Да и бессмысленно, ведь волчица была ростом с коня и даже больше. Зверь смотрел на страх через глаза парня. Отвернувшись, волчица завyla так громко, что от воя парень разжал руку с ножом и схватился за голову, зажав крепко уши.

– А-УУ, А-УУ, А-УУ.

– Это невыносимо, что ты такое? А, мои уши! – корчился парень на седле.

Волчица повернулась и посмотрела на Аргуса, склонившегося к седлу всем своим телом, пытаясь спастись от крика.

– Что ты хочешь от меня? – приподнял голову слегка парень, разжимая руки возле ушей.

Кровь катится по скулам, перепонки не выдержали и треснули. В голове гул и шум, лёгкое головокружение, помутнение, чернота в глазах, и бум. Парень упал с лошади без сознания.

Волчица, обнюхав парнишку, взяла его своей большой челюстью и понесла к себе в гору. Оставаться ему так было небезопасно. Рядом из-за деревьев выглядывали волки, ждавшие, что волчица его бросит им на лёгкий перекус. Белая волчица любила людей, хоть и ненавидела их слабости. Она видела много душ, запутавшихся в прошлом своих обид, в вечных переживаниях своих выдуманных страхов и странном желании скрывать свою истинную природу.

Огромная гора, покрытая снегом, внутри которой круглая дыра, ровная по своим краям, как туннель в шахту, только это был туннель в дом белой волчицы. Внутри горы так же шли ровные круглые проходы, как лабиринты, извиляющиеся в разных направлениях. Волчица вошла в гору и оказалась посреди небольшого участка с проблесками солнца на стенах горы. Простирающиеся лучи светили прямо на белоснежно-пушистую волчицу. Перед ней три круглых входа в различные стороны, она, недолго думая, пошла в один из таких входов вправо, и в поной темноте юлила по горному туннелю, пока не вышла внутрь горы, где была своя жизнь. Зелёная трава и деревянный дом с красивым узорчатым забором, маленький ручей сквозь горную щель, щебетанье птиц повсюду и даже цветы, розы: красные, белые, жёлтые, розовые, лиловые, бордовые, чёрные. Это было место, где жил и растил волчицу старый провидец-колдун.

Аргус открывает глаза на душистой зелёной лужайке возле входа в дом. Небо голубое с белыми облаками плывёт перед глазами парня. Он протирает глаза и с недоумением поднимается со спины. Держа руку над бровями, разглядывает светло-тёплое небо.

– Этого не может быть, у нас сейчас зима, и солнце появляется только мельком из-за тёмных облаков, и то ненадолго, – пробормотал парень. Поднявшись на ноги, стал осматриваться по сторонам.

– Где я?.. Что это за место такое? – восхищённо говорил вслух.

Волчица лежала на крыше дома, покрытой цветами и лианами, и наблюдала за человеком. Аргус заметил на себе пронзающий взгляд, сверкающий, как бриллиант на солнце.

– Я вижу, тебе не нужна моя смерть. Ну, так зачем ты меня сюда притащила?

Волчица продолжала молча смотреть.

– Да уж, умеешь поддержать разговор! – с сарказмом сказал парнишка. Посмотрел на красную дверь перед ним, а потом на зверя на крыше. – Ты мне хочешь что-то показать,

я так понимаю. Ну, что ж, посмотрим, кто твой хозяин, может, хоть он мне сможет пояснить, для чего я тут, а не ищу Вилору.

Входит в дом и останавливается у порога с открытым ртом, такого он не ожидал увидеть.

Фрагмент 7

Можно говорить: «Судьба», – а потом менять игру. Можно говорить: «Навек», – а всего лишь на мечту. Можно говорить: «Я бог», – в собственную пустоту.

Философия в стихах и в строках

Разгромленная деревня Аег. Щепки дерева, разнесённые по всему племени, прилипают к обуви людей. Разбитая посуда и куски шифера с крыш валяются под ногами. Дома разбиты и наклонены в разные стороны. Вид ужасающий, от домов остались половины сломанных стен и несколько кирпичных строений без окон и дверей. Всё, что слабо закреплено, улетело и разбилось на мелкие кусочки.

Люди со слезами на глазах шли к своим домам, чтобы найти уцелевшие вещи и забрать. Тея стоит на пороге гостевого дома вместе с отрезвевшим Деяном, Лютым и гостями из племени Шах, Богданом и тремя братьями: Тихомиром, Ратибором и Гостомыслом. Тихим голосом женщина произнесла:

– О, божечки. Как же это могло произойти? Кто посмел насрать на нас эту напасть?

Не ожидая на свои слова ответа, она смотрела на небо, которое расходилось в чёрном тумане.

Богдан обошёл стоявшего рядом с женой вождя Лютого и переключил внимание своим изречением:

– Ваша светлость. Я такого в жизни своей ещё не видел, и только благодаря смелости и стойкости Лютого люди переключились со своего тревожного состояния и стали следовать указаниям, что впоследствии спасло им жизнь, и мне в том числе.

Он повернул голову влево, где стоял Лютой и слышал всё сказанное.

– Благодарю, мой друг. Я твой должник.

Лютой похлопал по спине Богдана.

– Да перестань, ты бы так же поступил на моём месте.

Богдан продолжил свой разговор с Теей:

– Вы не переживайте так. Я сейчас отправлюсь в нашу деревню и приведу помощь, чтобы как можно быстрее устранить ваши неудобства. Женщин и детей поселим у нас на время, пока здесь будут производиться восстановительные работы. Как раз и познакомимся ещё ближе, – слегка улыбнулся Богдан.

Тея молча слушала и не отрывала взгляда от зелёно-коричневых глаз мужчины. Она кивнула в знак согласия и удалилась к своему мужу Акуиле, который лежал на вынесенном лежаке, смотря, не моргая, в небо.

Лютой посмотрел на Богдана и протянул руку для пожатия:

– Спасибо, Богдан, я ценю твою помощь. Ты видел, половина лошадей ушла в лес, а половина убежала в долину торговцев, и, скорее всего, их уже забрали.

– Да, это очень прискорбно.

Лютой продолжил свою мысль по этому поводу:

– Ну, раз ты пообещал Тее, значит, выполнишь. Нужно просто придумать, как перевезти детей и женщин. Они долго идти не смогут, да и лес – не самое безопасное место для них.

– Да, да, – задумчиво смотря в щепку от дерева на земле, произнёс Богдан.

– Давай так сделаем. Мы с Деяном отправимся в лес посмотреть лошадей. А ты соберёшь женщин и детей, кто согласен пойти в другую деревню, пусть возьмут всё необходимое с собой, – Лютой, глотая слюну в пересохшем горле, продолжил: – Возьми своих ребят, сооруди

дите большую тележку для переезда. Колёса найдёшь в погребе в доме Теи. Все остальные инструменты ищите и спрашиваете вокруг. Ну как, справишься, я надеюсь?

– Я думаю, да.

– Ну всё, тогда мы выдвигаемся искать лошадей.

– Хорошо, – кивнул Богдан.

Тея держала мужа за руку и читала молитву на коленях возле. Как сильно ей не хватало крепкого плеча мужа, за которым ей всегда было тепло. Его поддержка и вера в светлое будущее племени. Стойкость характера и стратегическое мышление, напутствие и сила, придающая всем вокруг особое значение. Каждый житель чувствовал себя важным, неповторимым, верующим, желавшим творить добро повсюду. Но сейчас люди стали другими, они стали бояться, перестали верить, надеяться на лучшее. Всё угасало в них без Акуилы. Хоть Тея и старалась держать народ в стабильном состоянии покоя, ураган смог внести чувство потерянности и растерянности в головы людям.

Старые женщины собирают корзины с самым нужным, а молодые качают маленьких детей в грязных от сажи платьях и пыльных волосах.

Богдан дал указание женщинам собраться и ждать вместе с их детьми на крыльце гостевого уже бело-чёрно-пепельного дома. А сам вместе с тремя братьями ищет крепкие доски и всё, что можно было бы прикрепить к большой телеге. Ратибор катит огромные резиновые колёса.

– Ого. Вот это да! – закричал Гостомysl. – Я таких в жизни не видал колёс.

Ратибор отвечает:

– Брат, мы многого не видали. Потому что не движемся в ногу с растущими народами.

– Это да, – грустным голосом, пиля деревянные доски, отвечал Гостомysl.

Воины племени начинали очищать все дворы и дома от разрушений и мусора. Никто не сидел сложа рук, близилась ночь, и нужно было торопиться.

Фрагмент 8

Аргус входит в дом колдуна и замирает от восторга, перед ним открывается фантастическая мастерская, где творец был слишком хорошим природным искусным любителем. Все стены были в лианах красных роз с золотистым опылением на нежно-бархатных листьях. Эти ветви расползались во все комнаты дома, и творящийся запах предавал чувство любви и превосходства.

– Как же тут красиво...

Парень с большими от удивления глазами трогает цветы руками и не может оторвать взгляда. Он потерял свой рассудок и ушёл в гипнотический транс, забыв обо всём на свете.

Это была ловушка для непрощенных гостей, колдун очень боялся, что ведьмы доберутся до его жилища и найдут камень всесилия.

Волчица спрыгнула с крыши дома и направилась к Аргусу, который без движения стоял, держа в руке бутон цветка. Блеск глаз, как прожектор фар автомобиля, привёл парня в чувство.

– А, что? Что со мной сейчас было?

В тревожности дёргается и трёт глаза.

Волчица смотрит на парня и неожиданно падает.

Парень ничего не может понять, стоит без движения и смотрит.

– Эй, что с тобой? Ты чего?

Медленно подходит и видит в груди в области сердца свечение, пульсирующее в ритм сердца зверя.

– Так, так, не переживай, сейчас я что-нибудь найду.

Начинает быстро рыться в шкафах и полках. Находит тетрадь с записями о камне и рисунки обряда «Целостность и единство». Картинки, нарисованные чёрными чернилами, с непонятными юноше символами и знаками.

Он просмотрел всё глазами, но так ничего и не понял, кроме знака, похожего на отметину на руке Вилоры. Нарисованная девушка была убита страшным зверем, и везде были чёртовы бесовские твари.

Волчица открыла глаза и поднялась на ноги. Парень повернул голову и заулыбался, бросив записи, стал приближаться.

– А я-то уже испугался. Ты так больше не пугай меня.

Для зверя такие припадки стали уже частичной закономерностью, камень требовал много энергии, и если не получал из внешнего мира, то забирал у носителя, что и приводило к потере сознания.

Вдруг из-за углов диванов, шкафов, тумбочек стали появляться жившие там звери: белоухий кролик с жёлтыми лапами и розовым брюшком вылез из-под кровати, чёрная цапля с белым клювом вышла с гордо поднятой головой из шкафа, огромный тигр с зелёными ушками и сине-красными полосами шёл из соседней комнаты. Бабочки ярко-малиновые вылетели из тумбочки, цветы в горшках стали распускаться и освещать своими красками всю комнату.

– Ох, ничего себе.

Упал на кресло ручной работы со шлифованными краями, покрашенными в цвет слоновой кости.

– Вот так колдун. Вы что, тут все живёте?

Тигр подошёл к парню и, положив лапу на его чёрную измазанную кровью штанину, заговорил по-человечески:

– Да. Зачем ты тут?

Все стали шептаться от волнения. Цапля закричала своим дёрганым голосом:

– Он нас погубит, теперь он всем о нас расскажет, мы не можем его отпустить.

Кролик с серьёзным видом:

– Эй, парень, ты же никому ни слова?

Цапля не выдержала и начала спорить:

– Кролик, ты старый болван, вот как можно верить словам проходимца?

– Да с чего он проходимец?! Волчица бы не привела сюда кого попало.

– Да посмотри на неё, она уже даже стоять не может больше минуты. Она скоро умрёт, а следом мы, – замахала крыльями цапля.

Волчица лежала и грустными глазами смотрела на спор своих друзей.

– Так, тихо... Тихо, я сказал! – зарычал тигр. – Вы забыли, кто тут главный среди нас, что говорил наш старик? Так я вам напомним. «В любой ситуации слушаем своё сердце», – если оно беспокоит, значит, есть повод. Но решение всегда принимает она.

И лапой тигр показал на белую волчицу. Она одобрительно слегка блеснула взглядом и медленно поволокла своё тело во двор.

– Ну что, парень, давай знакомиться, – проговорил расписной тигр. – Я Tepidus, что означает тёплый и могущественный, я отвечаю за красоту всего здесь. Под моей теплозащитой находится вся живность этого закрытого животрепещущего мира. Ну да ладно серьёзности, зови меня просто Теп.

С беглым взглядом и высоко поднятым клювом чёрная цапля громким и тоненьким голо-сом, махая крылом, смотря на Аргуса, произнесла:

– Ну, раз всё так складывается. Я, молодой человек, не просто птица, тебе посчастливи-лось меня застать в нашем доме, обычно я вся в делах и ни минуты не сижу без дела, в отличие от некоторых.

И она так угрюмо посмотрела на сидящего кролика, евшего огромную морковь, что тот аж подавился.

– В общем, меня зовут Эола. Знаешь ли ты, что это означает?

С высокомерием ждёт ответа от парня, сидящего с приоткрытым ртом. Он покачал голо-вой из стороны в сторону.

– Ну, конечно, я так и знала. Я – повелительница ветров. Я могу управлять погодой и создавать сильнейшие бури и ломающие всё на своём пути ветра. Всё зависит от моего настроения, поэтому все знают, что меня лучше не злить.

И важная птица повернула голову на следующего представляющегося. Добрый кролик был общительный и располагающий.

– Здоров, парень. Я, э... это, ну, в общем, зови меня Май. У меня нет никаких особен-ностей, я просто тут живу. Ну, вот так.

Тигр Теп своим хриплым голосом:

– Представься теперь ты... Очень интересно, что за человек к нам попал.

Аргус собрался с мыслями, приподнялся и начал излагать:

– Я обычный парень Аргус из племени Шах. У меня нет никаких талантов, и я просто ищу свою возлюбленную, которая внезапно пропала.

Эола замеялась.

– О, разбитое сердце. Всё понятно.

– Чего смешного, Эола?! – закричал кролик Май. – Парень храбрый и смелый, раз один не побоялся пойти в лес, чтобы найти свою любовь.

Тигр Теп молча осматривал парня и ходил вокруг него.

– Ну, что ж. Я вижу у тебя трещины ушные, и ты давно, по-моему, не ел, да и помыться не помешало бы. Оставайся пока с нами, чтоб набраться сил, – произнёс справедливый Теп.

Май был очень рад новому гостю их спрятанного мира. Эола не показывала своих эмоций, хоть и сердце её было открыто к Аргусу.

Фрагмент 9

Лютой и Деян вернулись из лесу с тремя лошадьми, две чёрных и одна белая с гривой цвета песка. Остальные кони разбрелись по всей тайге, и вероятность их возвращения была минимальна. Деян, отрезвевший полностью, был полон раздумий, он шёл, держа лошадиную верёвку с гривистой лошадей. Лютой смотрел на загадочного напарника, понимая, что сейчас лучше его не трогать.

Когда они вышли из-за смешанных лесов, им открылся печальный вид места под названием родной дом. Лютой качает головой: «Что стало с Аег, кто ответит за эти разрушения?» – размышлял средних лет голубоглазый блондин в серой рубашке с вышитыми буквами на воротнике и рукавах: «Vita in aere», что было для всего племени ключевой и важной фразой «Жизнь в воздухе», значит, в каждом человеке, в каждом живом существе. Люди веровали в своё предназначение и несли с собой веру и надежду внутри. Они всюду писали свои фразы, которые приходили им в голову в момент утреннего поклонения своим богам. Это придавало им силу духа, важность их жизням и укрепление связи между небом и землёй.

Приближаются к воротам, от которых почти ничего не осталось. Деян, черноволосый и брутальный мужчина с небольшой чёрной бородой, кричит трём братьям, которые сделали из подручных средств тележку на двух резиновых колёсах: «Эхе-хей!»

Народ столпился и ждёт отправления, ведь уже близится вечер, и нужно успеть дотемна перебраться через все покатые тропинки со всеми трудностями перевала. Женщины держат маленьких детей, укутанных в оранжевые и красные шерстяные платки заграничного рукоделия, с милыми шапочками на завязках бежевого плотно-хлопчатого материала. Остальные стоят, держа матерей за руки, вещи уже лежат в тележке, все ждут с нетерпением отправления в путь.

Гостомысл, рыжеволосый конопатый парень с большими крепкими руками, закричал громко и с облегчением:

– О, слава богам. Вы вернулись, живые – главное, и ещё трёх лошадей привели, молодцы, ребята.

Деян и Лютой молча подвели лошадей к тележке и стали прикреплять крепления как можно скорей. В тайге зимой темно быстро, буквально за час могла настичь полная темнота, и только свет звёзд и луны мог светить людям. Это время голодных зверей, и лучше не попадаться им на пути.

– Ну вот, и готово. Всё, давайте, быстрее залезаем и отправляемся, – сказал Лютой, поднимая детей в тележку.

Деян залез сверху и подавал руку снизу женщинам, которых подталкивал Гостомысл.

Волки воют из лесу, чувствуют приближение ночи.

– Ну всё, с богом, – сказал выпрыгивающий из тележки Деян.

Ратибор и Тихомир сидели впереди тележки и держали кнуты, Гостомысл взял ружьё, пожал руки Лютому и Деяну. Залез к женщинам и детям охранять их в дороге. Богдан сел рядом, задумчивый и отстранённый.

Ратибор крикнул вслед:

– Не переживайте, доведём всех в целости и сохранности.

Лютой и Деян кивнули головами. И повозка тронулась со скоростью бегущего оленя. Оглядываясь, женщины и дети грустно махали руками своим оставшимся мужчинам и смотрящей через разбитое окно жене вождя.

Тея смотрела на уезжавшую повозку стеклянными глазами, она волновалась за свой народ. Её грызла совесть, что не смогла уберечь: ни сына, ни мужа, ни своих людей.

Акуила был совсем плох: пена изо рта и зрачки, закатившиеся под самый лоб. Он лежал и кряхтел, пытаясь сказать хоть слово. Но его парализованное тело только дёргалось от его усилий.

– Милый, всё будет хорошо, успокойся, – глядя по голове мужа, Тея плачет от его страданий. – Засыпай, и силы к тебе вновь вернуться.

Акуила закрыл глаза и перестал содрогаться, под нежными руками жены он чувствовал себя спокойно.

Лютой – человек настолько приближённый к семье вождя, что знал все мелочи и нюансы. Он понимал, что Тее очень непросто нести бремя, которое сейчас настигло. Боль от потери сына и мыслей о муже, который уже одной ногой, считай, в могиле. Он видел в Тее больше, чем она могла показывать. И если бы судьба была благосклонна к его чувствам, то он бы обрёл невероятную любовь, не сравнимую ни с чем. Так мечтал и представлял мужчина из ночи в ночь, изо дня в день себя на месте мужа Теи.

Деян был холост, но не одинок. Женщины липли к красивому и харизматичному командиру с пронзающим взглядом. Он имел кучу связей, недолгосрочных романов и просто встреч на один раз. Такой уж был дамский угодник с глубокой проблемой внутри – недоверием к слабому полу и сомнением в самом себе, сможет ли он выносить каждый день одну женщину с запросами и требованиями. И сможет ли он вынести все житейские моменты, переходы поэтапные с количеством лет, и не дай бог, ещё и ребёнок, для него это большой страх. Страх не оправдать ожидания других, ответственность и забота, всё это вызывало у него паническое состояние. Такой был командир Деян с другой стороны, о которой никто и не догадывался.

Фрагмент 10

Зверь пронёсся мимо разрушенного Аег, окутав его волчьей грустью. Вилора, потерявшая себя, ушла в глубокий сон на несколько дней, волчица оставила её в месте, где жил один здравомыслящий человек. Особняк из красного кирпича с решётками на окнах заставлял смотрящего бояться, проходящего бежать, нечистого сгорать с порога великого построения со скульптурами божественных существ: ангелов и архангелов, богов и мифических существ.

Душан – 30-летний владелец огромного здания на пересечении между поселениями и идущей к рынку заграничных купцов дороги. У него белые волосы по плечи и чернявый взгляд дикого зверя. Много почитаемый в кругу купцов и торговцев за знания, которые несёт в себе, и, не жалея, раздаёт их другим. Он славился хорошей интуицией и великолепным чутьём на хорошие и ценные товары, которые с виду были просто хламом. Но Душан мог отличить качественную вещь от хорошо отполированной и замаскированной безделушки. Он разбирался в камнях, рукописях, ювелирных изделиях и многом другом, казалось, что этот человек знает обо всём на свете. Ведь задай ему любой вопрос, и он тут же находит на него ответ, таков был начитанный и общительный человек.

Жил он один и не стремился заводить близких людей, потому как знал, что эта слабость может обернуться большой трагедией в его жизни. Он не хотел брать на себя большое и важное чувство с мощнейшей силой зависимости от притяжения двух сердец, что взрывает все клетки организма и вырабатывает в крови человека эндорфин. Чувства любви, заботы, познания другого, как себя. Всё это Душан избегал всяческими путями.

Вокруг его дома стоял высочайший забор с остриями на концах и зелёными лианами по всему периметру. Возле входа висел звонок на большом дубе с красной бархатной верёвочкой. Это так необычно для того времени, когда все заходили друг к другу, как к себе домой, слегка постучавшись, если манера поведения тому позволит.

Волчица схватила зубами верёвку от колокольчика и так сильно дёрнула, что та успела раз зазвонить, перед тем как оторвалась. Девушка лежала у ворот замёрзшая, с посиневшими ногами и руками, пересохшими губами и тяжёлым холодным телом, едва дышавшая в полном отключении из мира реальности.

Душан, услышав звон, выбежал во двор и увидел бедную худощавую Вилору в одной сорочке. Бежит к девушке со словами:

– Великий день солнца. Какого света ты мне сегодня принёс эту девушку, и что мне с ней делать?!

Он схватил Вилору и затащил в тёплый и благопахнувший цветочными запахами дом. Уложив в кровать, принялся проверять пульс и осматривать на повреждения тело. «Вся целая и невредимая, вот и замечательно», – проговорил Душан и отправился на кухню, чтобы попить чаю и подумать, что ему с ней делать дальше.

Взял с собой из огромной библиотеки книгу «Роза Жизни», там были знания о женской энергии, о женской силе, о женской красоте, сводящей и сбивающей с толку любого мужчину. Душан углубился в чтение, забыв о всех своих заботах на день. На рынке давно его заждались купцы, которые без его совета не могли правильно оценить продающийся товар.

Но сегодняшней день был другой для молодого умника. Он преподнёс неожиданный сюрприз, который не вписывался в расклад жизни всегда сдерживающегося и отдалённого от женщин человека. Мурлыкал кот на мягком пуфике, обитом турецкой тканью. Душан сидел на сетчатом деревянном стуле за круглым столом с белоснежной вазой, внутри которой стояли пахнущие цветы жасмина.

Читает вслух и разговаривает с котом.

– Как интересно, мурлыка, сейчас я тебе открою секрет всех женщин, если это тебе, конечно, пригодится когда-либо.

Заулыбался Душан, посмотрев на свой белоснежный комок шерсти и десять килограммов ласки, кота по имени Пушан. Это имя он сам придумал, так как ему в фантазии не было равных.

«Так, так, так», – водя по белоснежным страницам указательным пальцем правой руки, он принялся читать вслух.

– «Женщина – это самая сложная загадка мира. Она может быть властной до уровня, который не каждый мужчина может превзойти. Тонко чувствовать вибрацию всего живого и ощущать настроение других. Скрытная и открытая, до невозможности непредсказуемая, отважная и милая в своих природно заложенных инстинктах самоконтроля, и самопознания, и самообладания над своей судьбой. Мужчины часто видят в женщинах что-то, что пробуждает в них порыв к действиям, к власти, к могуществу. Нередко женщины воздействовали своими женскими уловками для получения своей выгоды, невзирая на избранника, который должен выполнить все её пожелания. Не думая о чувствах человека, женщина может разбить тысячу сердец лишь своим образом и тем, что несёт с собой её цель. Цветы подобны красоте и очарованию женской персоны. Если в женщине много хорошего, значит, она безусловно любит белые цветы». Странно, но очень интересно.

Остановился Душан в своём увлекательном познании и посмотрел на своего уснувшего кота.

– Тебе очень интересно, Пушан, я вижу, – сказал с сарказмом и продолжил читать.

В это время Вилора, мокрая от жара, крутится по всей кровати в приступе кошмара о ведьмах и волчице, которая её спасает от них. Она крутится и стонет, и кажется, температура её тела уже доходит до состояния кипящей лавы, готовой рвануть и спалить всё на своём пути. Она упала с кровати и, закричав от удара, провалилась в бессознательное состояние. Ничего не снится, нет ничего, только тишина и холодный пол из керамической плитки прилип к потной щеке, в полусонном состоянии девушка пытается открыть глаза.

Душан подскочил и побежал в комнату к госте. Он взял Вилору на руки и крепкими своими руками отнёс в другую комнату, где стоял диван и открывался замечательный вид на открытую веранду красивейшего сада. Он посадил молодую девушку, которая смогла открыть глаза, но не смогла сказать и слова, так как организм был измотан до бессилия.

– Сейчас я принесу тебе попить и поесть что-нибудь. Я Душан, хозяин этого дома.

Вилора смогла в ответ только кивнуть. Умный мужчина понимал, что девушка пережила нечто страшное и болезненное, и ей явно нужно время, чтобы прийти в себя. Он не навязывался в общении и не надоедал своим присутствием. Прикатив небольшой столик на колёсиках, сделанный из тёмно-зелёного стекла с хорошо обработанными краями, с рисунками золотистых листьев по всему предмету изысканной и тонкой ручной работы, Душан побежал за несколькими большими блюдами и тремя графинами с различными напитками. На первом подносе он открыл запечённые куриные крылышки с ароматными свежими овощами, во втором был пирог с курагой и творогом с рядами лежащими ломтиками апельсина, банана, ананаса и яблока. Из напитков он принёс то, что любил сам пить, это были соки и морсы из клюквы и малины. Дружелюбно он посмотрел на хрупкую и слабую девушку.

– Ну, что ж. Я не хочу тебе мешать, ты угощайся, пожалуйста, и отдыхай, тебе нужны силы. Вон справа у лестницы шкаф, там есть одеяло и подушка, если захочешь поспать. А-а... Если вдруг в туалет, то наверх до конца и направо, белая дверь со значком, ну, поймёшь. А я буду в саду пока, если что, зови.

Вилора не отрывала взгляда от говорящего Душана и загадочно кивнула своими большими ресницами. Как ветер, пронёсся по венам и разогнал кровь мужчины до взлёта необычайного прилива гормонов счастья. Он с застывшей улыбкой на лице медленно удалился.

Фрагмент 11

Жена Тея не могла видеть, как погибает её муж, и отправилась в соседние деревни в надежде отыскать толкового лекаря. Пока воины и мужчины племени проводили реконструкцию поваленных ураганом домов, жена вождя больше не хотела терять ни минуты времени в ожидании чуда. Вскочив на белого молодого коня, полного сил, она умчалась в племя Грибон. Эта женщина неслась на резвом коне совершенно одна, без капли страха перед лесом, полным неожиданностей, никому не сказав и слова о том, что поедет в кочующее и отстранённое от других племя. Она мчалась с последней надеждой в глазах.

Племя Грибон было одно из старейших и давно забытых, находилось среди холмов и часто переселялось с места на место, чтобы быть подальше от глаз чужих. Оно жило своей религией и верой в нечто, что может пробуждаться в душах людей и животных. Для них всё существование было поиском и приключением. Племя было всего 5000 тыс. человек, и большинство были мужчины, точнее сказать, 3848 тыс., 302 малых человечка и 850 женской тонкой энергии позитива. Они ходили с копьями и луками по лесам тайги, всегда были незаметными для других племён. Этот народ имел смешанные крови: монголов, русских и европейцев. Поэтому красота метисов была в особенности их структуры тела и цвета кожи. Глаза выразительные, а кожа сияющая и наполненная разными палитрами от мулатов до белокожих. Дома у этих загадочных людей были похожи на гриб, потому и прозвали их племя Грибон. Лёгкая конструкция из досок дерева, смазанная глиной для большего укрепления и теплоты от холодных ветров, задувающих в трещины деревянных стен. Они умудрились из глиняной массы соорудить огромный колпак, похожий на грибную шапку с закруглёнными краями и напичканную сухими ветками, щепками, соломой и всем, что под руку шло, всё заделывали глиной, чтобы ничего не высыпалось, и оставляли высыхать на несколько дней. Изобретательные и находчивые дикари не хотели общаться с более цивилизованными племенами, боясь стать иными. Им нравился их образ жизни, уединённый и спокойный.

Тея увидела среди холмов что-то, походившее на дома племени Грибон, точно не зная, она рванула со склона, выходящего из лесу в сторону видневшегося ей поселения. Молясь своему богу, держа крест племени Аег, она поцеловала его с такой благодарностью и верой, что любой бы человек заплакал, видя эту картину. Сердце девушки разрывалось от страданий её мужа, от безысходности и тревоги.

Дым костра и запах сладко-вкуснейшего винного напитка слышался за километры от домов. Человек из племени увидел приближавшуюся Тею и звонко засвистел. Все вышли из домов и без малейшего движения замерли в ожидании приближающейся гостьи. Народ был наряжен в разноцветные кофты с узорами в виде ромбов, брюки серого цвета, у женщин юбки до земли с рисунком из ярких геометрических фигур. Проколотые уши, носы, волосы длинные и ухоженные, собранные в косы или хвосты, блестящие глаза и ясный ум виднелся у милых женщин. Мужчины имели слегка неотесанный вид, но тоже довольно интересный. Коротко стриженные, с хвостиками, с дредами, они были все индивидуально выражены своим образом. Хоть и жило племя далеко от цивилизованных людей, это им не мешало быть красивыми и особенными в своём представлении красоты.

Имена людей также были необычными и несущими особый смысл, приближая носящего к самой природе. Амира, что означало «верхушка дерева», молодая предводительница племени с красивыми острыми чертами лица и небесно-чистой душой, была единственной наследницей вожака, который год назад умер, так и не выдав свою дочь замуж.

Она имела длинные каштановые волосы до пояса и жёлто-зелёные глаза с густыми ресницами одна в одну, немного веснушек на носу и щеках, что придавало больше шарма и изящности её внешности. Стройная и длинноногая девушка с большой грудью третьего раз-

мера была привлекательна для противоположного пола, который её не сильно волновал. В племени поговаривали, что Амира фригидная и пустая, так говорили обиженные мужчинки, которым не удалось завоевать или, лучше сказать, покорить женщину высокого полёта.

Бриар, что означало «колючий кустарник» – парень с белыми волосами, заплетёнными в косы, с небольшой бородкой и сильными плечами, с кривой ногой, выгнутой в противоположную сторону и смотрящей пяткой вверх. Этот дефект его тела был дан ему с первых секунд жизни, он давно привык к своей особенности и не волновался по поводу оскорблений со стороны невоспитанных людей. Был верным другом Амиры и хорошим лекарем в Грибоне.

Банafia, что означало «фиалка», была мастерицей и рукодельницей, она приводила всё в шедевры и обустроивала уют во всём поселении. Эта молодая особа была слегка полновата и имела склонность к сплетням, так она не раз сталкивала мужчин лоб в лоб своими надуманными и преувеличенными рассказами. Её милое дело было услышать какую-нибудь ерунду, раздуть из неё легенду и пустить по ушам, а потом с лёгким непонимающим взглядом смотреть, как все ругаются и выясняют между собой отношения. Ей явно это доставляло какое-то удовольствие, возможно даже, ей нравилось наблюдать, как она властна над людьми, которые верят всему, что бы им ни сказали.

Райхан, что означало «базилик» – мужчина средних лет, ближе к 40 годам, с большими чёрными бровями и такими же глазами, с короткостриженными тёмными волосами и бритыми щеками, с золотыми кольцами, украшенными разноцветными камнями. Он был провидцем их племени, и к нему обращались за советами различные купцы, торговцы и богачи, что и принесло ему немало денег, которые он не спешил тратить, а в первую очередь помогал нуждающимся, всё остальное приносил в своё племя и отдавал на еду, одежду и всё, что нужно его народу. Щедрый и доброжелательный человек всегда знал, одну истину: «Счастье нельзя купить за деньги, но можно его создать вокруг себя, и тогда ты сам заразишься им».

Такэ, что означало «бамбук», здоровяк в два метра роста с большим пузом и лысой головой. Он был защитником и строителем племени, его все любили и ценили, что такой человек живёт среди них. Он мог без большого напряжения поднимать тяжёлые глиняные колпаки, что были крышами для каждого дома и весили до 300 килограммов. Однажды он спас детей от нападающих шакалов, раскинув живность в разные стороны и сломав нескольким челюсти, он напугал лесных хищников так, что те без оглядки мчали в разные стороны. Глуповатый и малоговорящий, но сильный и храбрый духом Такэ.

Тея подскочила близ домов и прыгнула с лошади, вежливо наклонив голову и прижав руку к груди, поздоровалась с племенем. Амира выскочила с ножом за поясом из грибного дома, настроенная на защиту от незваного гостя. Народ стоял и смотрел на Тею в полном молчании. Амира, увидев печальные глаза женщины, убрала свою агрессию и приветливо заулыбалась.

– Тея, здравствуй.

И Амира подошла и обняла свою двоюродную сестру, о которой никто не знал. Мать Теи много лет назад сбежала из племени Грибон, встретив случайно своего будущего мужа из племени Аег в лесу, но так как она уже должна была выйти за другого, то выхода у ней не было, как просто исчезнуть, и только. Своему брату, отцу Амиры, она сказала, где будет проживать всю свою жизнь. В детстве Амира с Теей несколько раз встречались и общались, зная о своём родстве. Но во благо своим народам они решили не раскрывать этого секрета прошлого.

– Я рада тебя видеть, Амира, – прошептала Тея на ухо обнимающей сестре, – мне нужна твоя помощь.

– Минутку. Эй, народ, что смотрим так? Это моя старая подруга Тея. Она из другого племени приехала пошептаться по-девичьи, ну, как это бывает.

Все принялись дальше заниматься своими делами, то и дело кидая взгляды на нового человека. Их любопытство и интерес были настолько сильны, что Банафия решила подслушать за тонкими стенами разговор сестёр. Все стали притихать, чтобы сплетница всё могла услышать, только Такэ не было дела до явных интриг и выдуманных предположений, пустых слов, бессмысленных действий. Он сидел вдали от общества, изнывающего от любопытства, на подтаявшем снегу с выглядывающей зелёной травой и смотрел на лучи солнца, попадающие на верхушки начинающегося леса тайги. Летающие птицы и плывущие облака, свежий ветер и просто момент нахождения в настоящем дарили счастье большому добряку.

Райхан вышел сонный из своего дома и увидел картину, где Банафия держит руки у уха, прижатого к стене дома их предводительницы. Райхан не любил таких вещей и, схватив глупую женщину за руку, потащил в сторону.

– Ты что, совсем совесть потеряла? Кто дал тебе такое право лезть в чужие тайны? Ты самая бестолковая женщина, которую я встречал, и если бы не моё воспитание, я бы тебя уже давно изгнал из нашего общества. Но не мне решать судьбу человека в этом племени. Молись, чтобы я не рассказал Амуре о твоих выходках.

Оттолкнув от себя Райхана, Банафия закричала своим язвительным тоном:

– Ты смотри на него, какой благородный. Сам молись, чтобы я про тебя ничего не сказала, пугать меня ещё будет, чудак.

И с важно поднятой головой отправилась к толпе ждавших информации. Язык, не знающий места, стал нести какую-то недостоверную фантазию женщины, считавшей себя таким способом значимой, как ей казалось. За несколько секунд она придумала легенду о том, что эта Тея – возлюбленная Амиры, и они хотят создать однополый брак, что было полным запретом вплоть до изгнания из племени Грибон.

Люди с открытыми ртами и круглыми глазами слушали красноречивый бред, они были возбуждены, и настроение их стало меняться из положительно-весёлого в тяжело-губительное. Райхан стоял возле Такэ и смотрел в сторону ахавших и охавших людей.

«Какие же они доверчивые», – думал мужчина.

– Ну что, Такэ, пойдём пока сходим, порыбачим, пока солнце ещё нам светит.

Такэ расплылся в радостной улыбке и побежал собираться, как маленький ребёнок, полный энтузиазма и желания.

Тея с Амирой сидели на шерстяном ковре и пили травяной чай с зажжёнными свечами на деревянных выступках в стенах дома.

– Как тут уютно и пахнет еловыми шишками. Знаешь, Амира, я так рада, что нашла вашу деревню быстро, так как сил моих уже нет, и эта чашечка чая меня расслабила, что я чувствую себя от усталости немного пьяной.

– Тея, сестра, ты можешь отдохнуть пару часов, и после мы обсудим всё. Я вижу твой измученный вид, ты можешь мне даже не говорить.

– Да, я буду тебе очень признательна.

– Ложись, вот одело, и спи, ни о чём не думай, я приду и разбужу тебя к ужину.

И Амира поцеловала сестру и вышла к уже совершенно иному народу, который стоял вместе с Банфрией во главе и предательски смотрел. Люди были готовы всячески показать своё недовольство, одни кидали ножницы, которыми обрабатывали плетёные корзины, другие вилы и лопаты, третьи просто неуважительно плевали в сторону своей предводительницы. Амира посмотрела на всех и, ничего не сказав, отправилась к своему другу Бриару, который составлял лекарственные смеси у себя в грибо-доме.

– Бриар, можно к тебе?

– Да, заходи, конечно. Чаю?

– Нет, спасибо, я только что попила с нашей гостьей.

– О, да. Я слышал, что к нам кто-то прискакал издалека, только не могу сейчас всё бросить, чтобы лично познакомиться. У меня тут эксперимент, я смешал компоненты, очень опасные для жизни человека, но, возможно, они станут сильнейшим лекарством от недугов, что вызывают мучительную кончину.

– Какой же ты всё-таки молодец.

– Спасибо, Амира. А чего задумчивая такая? У тебя что-то случилось?

– Я разочарована в своём же народе, Бриар, понимаешь?!

– Не совсем, если честно.

И мужчина остановился и повернулся в сторону Амиры, бросив свои колбы на столе. Присел рядом и стал внимательно слушать тревоги молодой девушки.

– Знаешь, кто-то желает мне зла и всячески стремится добиться моего падения. Я вышла из своего дома и увидела в сердцах моего народа зло, способное уничтожить всё на своём пути, в особенности меня.

– Нужно собрать собрание и узнать, с чем связано их недовольство. Амира, я тебя знаю с пелёнок, ты свет в этом месте, и без тебя тут бы уже давно всё было разгромлено и, может, вообще перестало бы существовать. Твои волнения напрасны, мы сегодня всё выясним.

И он крепко обнял рядом сидящую девушку. От его слов в груди у неё стало спокойно и хорошо, тучи в голове ушли, и поток текущих мыслей прекратился. Бриар всегда мог утешить и привести в норму сознание, падать руку помощи, удержать в гневе и дать дельный совет. Амира знала, что лучшего друга, чем он, она никогда больше не встретит, и потому ценила и дорожила их общением.

Фрагмент 12

Деревня Шах, глубокая ночь, стук лошадиных копыт, приехали женщины и дети, потерпевшие бедствие урагана, который наслали ведьмы Регина и Ирма. Свет в окнах стал постепенно загораться, и жители стали не спеша выходить со свечами в руках, чтобы посмотреть, кто приехал в столь позднее время. Крики маленьких детей, которые измучились дорогой, слышны были всем, как звенящий свисток, подрывающий сонных людей с кроватей.

Гостомысл крикнул:

– Бажен, ты спишь? – выглядывая его среди толпы едва проснувшихся людей.

Но в ответ не было никакого ответа. «Значит, придётся своими силами опять», – подумал Гостомысл, уставший с тяжёлой и опасной дороги.

– Так, народ. Сейчас нужна ваша помощь этим людям, – заговорил громко и чётко Ратибор. – Они пережили большую бурю, и их дома разрушены и требуют большой работы. Пока мы разместим наших гостей у себя в домах, накормим и согреем. Кто готов помочь, прошу, сюда, ко мне подходите. Кто не в состоянии доброго дела, можете идти спать в свои тёплые кровати.

Тихомир тем временем помогал спускаться женщинам и детям вместе с Гостомыслом. Народ стал подходить и приветливо знакомиться с приезжими, они были не против помощи, ведь в такой ситуации могли оказаться и они.

Ведьмы стояли в стороне и шептались, они не очень рады были приезду новых жителей. Ведь они могли прознать про них и поведать племени Шах, которые никогда не встречались с коварными скрытными существами в реальном их облики. Ирма шептала своей сестре на ухо про приближение дня освобождения их собратьев, и что нужно украсть младенца и сделать проход между нижним и средним миром. Но Регина отбрасывала её слова и отмахивалась рукой на все предложенные идеи сестры. Она с ненавистью посмотрела в глаза Ирме:

– Зачем нам открывать проход, если ещё есть время найти камень, который может поменять всё для нас с тобой?! Старая дура, когда ты ум свой починишь? Ты легкомысленное и недалёковидное существо, ползающее в ногах у Онуфрия, который решает, сколько тебе можно дышать в минуту и когда закрыть тебе свой рот нечистый.

Ирма на столь резкие высказывание сестры, которые уже стали нормой общения, не стала молчать:

– Да, ты, конечно, в чём-то и права. Но скажи, сестра, чем ты лучше брата? Ты ведь со мной говоришь с той же наглостью, выплёскивая на меня всю горечь своих тревог. Я хочу, чтобы братья и сёстры наши пришли уже назад побыстрее. А вот ты хочешь, жаба язвительная, только власти над всеми, как и Онуфрий, вы ничем друг от друга не отличаетесь.

Старая Ирма в чёрном овчинном пальто, с седыми волосами, заплетенными в косу, собранную в дульку, зажатую чёрной сетчатой резинкой, оставила Регину наедине со своими коварными мыслями и удалилась в дом.

Бажена разбудила Изольда стуком в дверь:

– Ой, хорошо-то как, что хоть достучалась. Целый час тут стучу хожу. Ты там что, в спячку зимнюю впал?

– Да нет. А что, собственно, у тебя случилось?

– У меня ничего, там приехали братья и привезли нам гостей из соседней деревни. Только...

Заплакала женщина вздохнув в платок, который держала в руке.

– Что только, Изольда?

– Там не было моей Вилорочки.

И женщина упала в ноги Бажену.

– Ты что, перестань. Всё будет хорошо, мы обязательно её найдём.

Он крепко обнял Изольду и завёл в дом.

– Садись на кресло, хочешь, у меня есть замечательное вино пятилетней выдержки, я его храню непонятно для какого случая. Но, может, сейчас можно, – задумчиво смотря на бутылку, переводя свой пронзающий взгляд на Изольду, которая всегда ему нравилась.

– Давай. Я не откажусь, сил моих больше нет.

И они при ночной свече возле окна сидели и пили вкуснейшее сладко-кислое вино. Время в разговорах бежало так незаметно, что на часах уже было почти шесть утра. И нужно было прощаться. Бажен явно этого не хотел, в его голове были только милые глаза женщины, и сладкий её голос звучал, как пение птиц в самый солнечный день. Мужчина влюбился, ему не хотелось больше отпускать Изольду, ему хотелось быть всегда рядом и чувствовать каждый миг своей жизни с ней. Но всё же пришлось проводить женщину через несколько домов от себя, оставив только приятное воспоминание о вечере на сердце. Бажен теперь знал, почему люди всегда ищут любовь, ведь она имеет свойство завораживать, восхищать и делать невозможное возможным. Он шёл обратно к себе с одной только мыслью: «И как я раньше не почувствовал, что эта она? Та самая женщина, ради которой хочется покорить океан, залезть на самую высокую гору, победить все страхи и достать звезду с неба». Как же тепло стало ему на душе, он улёгся в свою тёплую кровать и с улыбкой на лице уснул, думая об Изольде.

Сама женщина переделалась и отправилась в маленькую комнату, которая была моленной всех прихожан. Она была с отдельным входом от большого дома, что был у них, как дом для собраний и обсуждений волнующих вопросов. Она зашла в белую дверь и попала сразу в небольшую комнату, уставленную свечами и иконами разных святых. Разувшись, упала перед Матерью Божьей и начала громко плакать о своей доченьке, молить: «Защити, прошу, от зла всякого моё дитя, молю, сильно прошу, помоги мне не сломиться, не упасть в этот период без Вилорочки, дай силы, воли, веры, молю и благодарю».

Изольда в белом шерстяном платке, накинутом на голову и плечи, сидела в длинной юбке до пола на полу и молилась о спасении дочери. Какая сильная любовь жила в этой женщине, она ни перед чем не останавливалась и шла только по вере своего пути.

Стук в окно от камня. Подняв голову и встав на две ноги, женщина подошла к белым рамам с шелковистыми занавесками. Смотрит через штору, сильный стук от среднего размера камня, но никого нет, кроме ворон, сидевших на земле и клевавших что-то брошенное людьми. Изольда настороженно посмотрела в одну сторону, в другую, и, кроме разговаривающего дворника с собакой и пары ребят, бегавших в догонялки, ничего не смогла заметить необычного.

– Хм, чудится, наверно, нужно отдохнуть. Я себя скоро в могилу сведу своими переживаниями. Как мне спасти мою дочь? Боже, дай знак, молю.

Разговаривала с иконой, собираясь уходить, поправляя платок на голове и обтряхивая юбку, помятую от молитвы на полу. Третий стук в окно, да такой, что стекло стало ходить ходуном в деревянном каркасе. Изольда смотрит в светящееся от вышедшего из-за туч солнца окно, и чувство внутри неё такое спокойное, будто сам Бог сказал ей тихо: «Жди, смотри, я рядом». Внезапная благодать поселилась в самом существовании каждого дня женщины, она больше не хотела верить в свою слабость, в свою неспособность изменить всё.

Фрагмент 13

Аргус прожил целую неделю в тайном месте, где жили белая волчица с камнем в груди и необычные обитатели с причудливым видом и нереальными способностями. Он воодушевился новыми знакомыми, и ему не хотелось покидать сказочное место, ведь такой красоты он ещё в жизни не встречал, такого спокойствия и теплоты внутри себя никогда не ощущал.

Волчица зашла в дом, где резвились кролик Май и забавный тигр Теп. Они прыгали и кидались воздушными белоснежными пушинками, что появлялись в необычном доме, когда кто-либо злился. Специальный замысел колдуна был в том, чтобы никогда в этом доме не было: хмурости, печали, тревоги и гнева. И если кто-то был недоволен или чем-то встревожен, то дом это показывал таким милым способом.

Эола была постоянно напряжена, эта чёрная цапля с белым клювом надумывала слишком много ненужного в своей голове, оттого и погружалась в свои беспокойные мысли с такой эмоциональностью, что даже иногда не слышала, как её кто-нибудь зовёт по имени. Все привыкли к её переменчивому настроению и не ждали от этой птицы ничего нового.

Белая волчица поворачивала морду к выходу, тем самым показывая, что парню пора возвращаться в свой мир. Печально посмотрев в глаза всем жившим здесь зверям, парень встал с пола и, отряхнувшись от пушинок, произнёс:

– Это было невероятно! Я, несомненно, рад, что смог узнать таких обитателей нашей земли. Я не забуду вас никогда.

Парень прижал руку к своему сердцу и с закрытыми глазами поклонился всем находящимся здесь.

Май закричал:

– Э, парнишка, забегай в гости. Почему нет, ты же уже как родной нам стал.

Эола посмотрела своим недовольным взглядом, расценив кроликову милость как какую-то слабость.

Тигр Теп прижался головой парню в ребро.

– Аргус, береги себя! – сказал тигр.

Парень отправился вместе с волчицей назад в свой мир, где холод, голод и выживание. Они шли сквозь скалы, полные темноты, пока не увидели свет зимних лучей солнца. Волчица всё время держала что-то в зубах, не спуская, выйдя в тайгу, выплюнула медальон провидца, который защищал от напасти ведьм и их чар. Аргус поднял красный камень с золотистыми пересечениями изогнутых линий золота. Он понял, что это подарок ему, и, обняв крепко волчицу в знак благодарности и признательности, ушёл сквозь чашу мокрых веток, сырых деревьев в сторону своего племени. Он надеялся, что Вилора могла вернуться и ждать его со всей своей девчачьей наивностью.

Белая волчица чувствовала гибель, надвигающуюся в сторону парня, ведь он был так молод и влюблён. Она обернулась вслед парню и грустным взглядом смотрела, пока силуэт парня не спрятался среди хвойных лесов. Вышла на пустырь возле скалы, осмотревшись по сторонам, завывала и улеглась на пушистое белоснежное брюшко, сжимая глаза от боли и криков разрывающихся душ в голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.